

Сергей Карелин
Александр Лиманский

Александр Лиманский
Сергей Витальевич Карелин
Магическая соцсеть ver 1.0
Серия «Магическая
Социальная Сеть», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72023137

Магическая соцсеть ver 1.0:

Аннотация

В прошлой жизни я поднимал проекты с воздуха и превращал хаос в капитал.

Одна нелепая случайность – и вот я в мире, где магия это программный код, а заклинания настраиваются в приложениях.

У меня дар, который никто здесь не ценит. Ну и пусть. Я знаю, как на нём заработать.

Осталось собрать команду и создать приложение способное перевернуть этот мир.

Наши противники – корпорации, криминальные кланы и коварные инвесторы. Но разве это повод останавливаться?

Если всё пойдёт по плану – я стану самым богатым человеком в этом мире.

А если не по плану... Ну что ж. Зато будет весело.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	48
Глава 5	63
Глава 6	78
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Сергей Витальевич Карелин, Александр Лиманский

Магическая соцсеть ver 1.0

Глава 1

– Обалдеть! Вот это да... – Леша сидел в полном шоке, открыв рот.

Мы находились в самом центре шумного зала, пропитанного запахом магии и умных идей. Я чувствовал себя так, будто вернулся домой. Гремели трубы, возвещая о начале ежегодной Московской Магической Ярмарки Новых Технологий, а я поглядывал на всё это действо и украдкой улыбался.

Меня зовут Тим Резников. Шесть лет назад я открыл глаза в новом теле и обнаружил, что прежняя моя жизнь – жизнь гениального венчурного инвестора – полетела вниз, как самолет, на котором я и разбился.

Собственная компания с миллионными оборотами, постоянные конференции и поиски лучшего проекта для вложений, всё это осталось позади. Еще там были вечеринки с

топ-моделями, спорткары и жизнь на широкую ногу. Но все это потерял.

Я получил второй шанс. Новое тело. Имя кстати тоже самое. Рост выше среднего, спортивное телосложение, дурацкие кроссовки на ногах и совсем юное лицо. Но ладно, об этом позже. Сейчас во мне проснулся азартный стратег, уверенный, что в любом мире, можно проверить отличную сделку.

Ведь я всегда ищу возможность. Тем более, если в новом мире существует магия, возможностей в нем навалом!

Лёша, юрист нашего проекта, крутил головой во все стороны, оглядывая пёструю толпу. Он выглядел так, словно боялся упустить кого-то важного. А я смотрел лишь вперёд, на сцену, с которой мне скоро предстоит выступать.

Распределение ролей было простым: я – лицо проекта, мозг и его глава, а он – голос разума и законности. Но сейчас разум ему, кажется, отключили. Он шептал с дикой скоростью:

– АрхМагнетикс, НоваКод, ХайпМаг, даже АстраКодекс... Да тут все... Тим, да ты слышишь? Они все пришли!

Я, конечно, слышал.

Вообще-то я был доволен. Толпа развеселых магических задротов торчала у стендов, восторженно рассказывала о своих очередных революционных платформах. Для них это шанс на безбедное будущее, а для крупных магических корпораций – просто ещё один полигон для охоты на перспек-

тивные проекты.

Но я уже предвкушал, как сам выйду и продам им нашу идею.

Ведь за последний год я вложил в неё так много – собрал команду, придумал концепцию и организовал всё так, чтобы это работало. Мы отточили платформу, которую называли МагНет. Приложение для поиска и знакомств среди магов – «магнит» для всего магического мира, а «нет» – как символ Интернета. Два в одном, суперидея!

Между тем на сцену вышел ведущий в костюме и громко крикнул:

– Приветствую вас на ежегодной Московской Магической Ярмарке Новых Технологий! Мы рады объявить, что сегодня вы увидите невероятные проекты, которые изменят наш мир!

Как по мне – звучало красиво, но пусто. Конечно, я не стал кричать ему: «Да ладно, давай пропустим вступления и перейдём сразу к сделкам!» – но желание было. Без этого ведь никуда.

Наконец, формальности закончились. Гости и участники заняли места. Я ждал своей очереди, чутко прислушиваясь к каждому выступающему. У меня, в отличие от большинства здесь, был ключ к успеху: я знал, как нужно презентовать, чтобы привлекать инвесторов. Я не технарь, я ведь старый (или скорее очень молодой) венчурщик, и это меня выделяло.

Рядом вертелся Лёша – нервничал, потирал руки, дрожал. Я ему подмигнул:

– Успокойся, Лёха. Мы тут короли. Я уже чувствую, как эти аристократичные корпораты облизываются, глядя на нас.

– Аристократичные – да. Но они ещё и... э-э... могущественные! – пробормотал он. – АрхМагнетикс в том году выкатил новую платформу, сделав всех магов сильнее на десять процентов. А НоваКод умеет превращать идеи в миллионный бизнес одним щелчком пальцев!

– Ага, а я умею превращать их кошельки в наш капитал тоже одним щелчком. Расслабься, Лёш, всё будет хорошо.

Он что-то хотел возразить, но тут на сцену вышла первая команда. Потрёпанная компания из трёх парней и одной девушки. Выглядели они так, будто не спали уже неделю.

Знаю я такие проекты: многодневная программагия, литры энергетиков, нервы на пределе. Они презентовали какой-то явно недоработанный продукт, в котором, как я понял, перемешались магия, боевые заклинания и какая-то уникальная функция по распознаванию ауры. Всё звучало крайне амбициозно. Но стоило открыть рот их фронтмену, как стало ясно – это провал.

– Мы... э-э... ну, мы тут сделали программу... э-э-э... она может... ну, короче, она ищет подходящую для вас заклинательную форму, – зал хранил напряжённую тишину, – В смысле... если вы хотите поучаствовать в ритуале или наколдовать что-то...

Я уже перестал слушать, потому что парень, похоже, окончательно потерялся. А зрители откровенно начали зевать.

Когда ботаны закончили, последовали вялые аплодисменты пары тройки человек. Явно из их же группы поддержки. Хотя... так себе поддержка, конечно.

Им задали пару вопросов, на которые они ответили ещё более невнятно. Поди, нервы, усталость. Вон у одного пятна на подмышках расплзаются. Лёша повернулся ко мне и тихо прокомментировал:

– Неужели они вообще не готовились?

– Видимо, надеялись, что если программа работает, то и речь сама себя расскажет.

– Но ведь это... ты же понимаешь, они могли бы хоть немного...

Я пожал плечами:

– А нам-то что? Пусть шумят. Мы тут, чтобы показать класс, дружище.

С этими словами я почувствовал лёгкую эйфорию. Когда сидишь в зале, видя, как конкуренты проваливаются, начинаешь верить, что твой проект – самый крутой. Уверен, что многие здесь ждали именно нашего выступления. Не зря же я столько слухов распустил и теперь МагНет – новая платформа, на которую возлагают надежды многие.

На сцену вышли ещё какие-то ребята, чья презентация обещала быть лучше предыдущей. По их уверенным движениям и фирменным толстовкам можно было догадаться, что

они из тех инноваторов, кто вечно тусуются вместе, увлечены магическими разработками и ждут чуда, чтобы их «гениальная программа» взлетела.

Они громко заявили о какой-то революционной идее, связанной с магической визуализацией, и я почувствовал, как зал ожил. Кто-то сказал «Вау!» когда на большом экране мелькнула красивая анимация.

Но через пару минут я понял, что они тоже не дотягивают. Они хотели в реальном времени анализировать структуру заклинаний, но я-то видел всю картину. Мне она показалась сырым продуктом, который к тому же не смогли продать внятно.

– Это перспективно, – шепнул мне Лёша. – При грамотном подходе могли бы завоевать рынок.

– Ха, неа. Пока не вижу у них изюма, – усмехнулся я. – Нет чувства, что они поймали волну.

– Ну как скажешь, – вздохнул он.

А я продолжал разглядывать публику. Среди зрителей попадались очень интересные типы: кто-то в строгих костюмах, кто-то – в джинсах и футболках с фразами вроде «Код – это магия».

Здесь надо сказать, что в этом мире все было совершенно не так, как в моем прошлом. Магия и технологии сплелись, когда корпорация АрхМагнетикс пару десятков лет назад нашла «эксидий» – редкий минерал. С его помощью, обнаружилось, что магия это «код», как в программе.

После тщательной обработки, оксидий становился вторым процессором в компьютере, который мог принимать и обрабатывать магию в виде кода. Доблестным программагистам осталось только ему научиться и писать программы для магов, улучшая их жизнь.

К примеру, существовало приложение, которое меняло параметры заклинаний. Через него любой маг, мог подстроить под себя, скажем, огненный шар, который бросал рукой. Можно было увеличить дальность, но тогда увеличивался и расход маны, время подготовки, а урон и скорость полета падали. В общем, все было взаимосвязано и требовало тонких настроек.

И да, программагии можно было научиться в столичном МосНекронете – это типа местного университета магических наук, где обучение стоило бешеных денег. У меня, как у любого энтузиаста-инноватора, пока нет таких средств. Но ничего, мы будем расти и наворачстаем!

МосНекронет считался самым престижным во всей Российской Империи. Да в этом мире существовала именно империя с государем-императором, правда сама политическая система претерпела серьезные изменения...

Тут к нам подошла девушка с гарнитурой на голове, отвлекая меня от размышлений:

– МагНет? Вы следующие.

Я улыбнулся шире, чем крокодил, и повёл плечами. Наконец-то! По залу прошёл слабый ропот, а Лёша нервно сглот-

нул. Я тихо сказал ему:

– Запомни: мы уже победили. Потому что мы интересней их всех вместе взятых.

– Надеюсь, ты прав, – пробормотал он. – Пошли.

Но, как назло, прежде чем мы успели дойти до сцены, вышла ещё одна команда. Похоже, организаторы перепутали порядок выступлений и выпустили этих полуботанов вместо нас. Я насчитал человек пять в команде, и все с видом «мы меняем правила игры». О, сколько раз видел такие лица в бывшей жизни!

Они шумно заявили о новой идее – ещё более сложной, чем у предыдущих. Я краем уха слышал их слова: «Непробиваемый магический шифр», «Невидимость заклинаний в сети», «Новый уровень приватности» – и всё это под громкие выкрики: «Такого ещё не было!»

Мне стало смешно. В мире магтехнологий всегда так: каждый второй проект провозглашает себя прорывным. Но по лицам публики я видел, что люди уже слегка устали от этих слов. Поэтому они вяло реагировали на презентацию, к тому же эти ребята были слишком заносчивы. Похоже, выступали не в первый раз, но толку от этого было немного.

Один из них неожиданно для всех жажнул ударом молнии из рук прямо в своего соратника, когда тот ловко укрылся магическим щитом. Это шокировало публику и немного зажгло их интерес. Я же, помимо молнии, видел еще и набор символов поверх неё.

Это была моя странная, бесполезная, как я считал, способность – видеть магию в виде кода. Ну, ладно вам, зачем она мне нужна, если я все равно в этих закорючках ничего не понимаю?

Я улыбнулся, затем повернулся к Лёше:

– Ну, скоро мы там вообще?

– Нам сказали, что мы следующие, но сейчас вроде эти парни... да что ж такое...

Наконец, минут через десять, ботаны закончили, и их идея канула в небытие, если судить по довольному выражению лица модератора, который поспешил объявить:

– А сейчас... Команда МагНет! Прошу на сцену!

Я вздохнул, улыбнулся и тихо сказал:

– Поехали.

С того момента всё, что происходило, стало похоже на кино. Я шагнул под свет прожекторов, увидел перед собой полный зал, чуть прищурился и подумал: «Время делать шоу».

– Друзья, привет! – произнёс я громко и уверенно. – Я Тим, а это Лёша. Мы расскажем вам о МагНет – приложении, которое уже скоро станет вашим самым любимым. Почему? Потому что это та штука, которая объединит всех магов. От начинающих, делающих первые шаги в магии, до аристократов из крупных корпораций, что сидят здесь в первых рядах.

Я подмигнул публике, мол они должны понимать, о чем это я.

– МагНет – это «магнит» для магов, – продолжал я. –

Представьте: вы приходите в местный бар и видите незнакомых магов, колдуний, чародеев, а еще обычных людей. Как вам определить, кто есть кто?

Я усмехнулся, чуть приподняв бровь:

– А теперь представьте, что у вас в руках – маленькая, но очень мощная штука. Вы достаёте телефон, открываете МагНет, и приложение тут же показывает вам всех доступных магов, которые тоже ищут общения или даже романтику. Расскажите о себе, обозначьте, какой вы маг (ну или юрист, как наш Лёша, бедолага), и – вперед, на поиск идеальной пары!

Мне нравилось видеть, как люди в зале начинают улыбаться. Никто больше не зевал и не шарил в телефонах. Кто-то кивал, кто-то перешёптывался. Я всю жестикулировал, представляя, что нахожусь на театральной сцене.

– МагНет – это не просто очередная виртуальная платформа. Это мост между вами и вашей судьбой. Заходите в приложение, указываете, какие заклинания вам нравятся, какую музыку слушаете, выбираете тип магической энергии, который хотите видеть у партнёра... и вперёд!

Я сделал паузу и обвёл зал взглядом, который излучал уверенность.

– И самое главное: нам не нужны громкие обещания, чтобы доказать ценность. Мы уже провели закрытый бета-тест и получили колоссальный отклик от нескольких десятков магических групп. И поверьте, – я сделал драматическую паузу.

зу, – Это только начало!

Лёша шагнул вперёд и запустил короткую демонстрацию приложения. Мы сделали так, чтобы интерфейс выглядел, как магическая голограмма: на сцене заискрились голубые, золотые и фиолетовые разводы, постепенно собираясь в логотип «MagNet».

Народ ахнул. Отлично. Эффект – как и планировалось. В зале раздались оживлённые обсуждения.

– Но если вам интересны детали, – продолжил я. – Лёша расскажет, как это работает.

Лёша для вида кашлянул и начал суховаато объяснять, что в основе MagNet лежит уникальный алгоритм, который распознает исключительно магов.

Он страшно волновался, но свои слова он подкреплял действиям на смартфоне, с которого велась трансляция на большой экран. Одно нажатие и приложение определило всех магов в данном зале и еще несколько в округе. В зале наступила тишина. Я слушал краем уха, готовился к ударной части своей речи.

Наше приложение было прорывным. В мире, куда я попал, интернет был на зачаточном уровне. Кроме поисковиков, чатов, почты и форумов, особо ничего не существовало. А когда обнаружили эксидий, так вообще больше сделали упор в усиление магов, потом что все аристократы были магами и, соответственно, все деньги принадлежали им.

Надо ли говорить, что этот фактор играл мне на руку? Я

ведь знал, что именно выстрелит, чтобы получить всё: деньги, уважение и право говорить первым.

Лёша замолчал и кивнул мне – мол, твоя очередь, выступай. Я снова заговорил:

– Итак, друзья, если вы хотите идти в ногу со временем, если вам нужна платформа, которая не просто решает магические задачи, но и помогает найти нужных людей, тогда МагНет – ваш выбор. Мы открыты к сотрудничеству. На сайте ММЯНТ мы выложили демо-версию нашего приложения. Каждый из вас может его попробовать и оценить самостоятельно.

Тут я вскинул руки, словно дирижёр, который завершил симфонию:

– Добро пожаловать в МагНет! Спасибо!

Секунду зал молчал, а потом раздался взрыв аплодисментов и радостных возгласов. Я почувствовал, как меня наполняет эйфория. Вот она, моя стихия! Люди вставали, хлопали, кто-то свистнул.

В общем, зрелище было впечатляющее. Я увидел, как «костюмчики» из компании ХайпМаг обмениваются встревоженными взглядами: судя по всему, они понимали, что потенциал у нас серьёзный.

Впрочем, кто бы сомневался.

Когда мы ушли со сцены, ведущий, стараясь перекрыть овации, объявил, что презентация МагНет завершена. Из зала к нам кинулись маги-энтузиасты, захлёбываясь идеями и

вопросами, но мы с Лёшей пробрались в сторонку, чтобы взять передышку.

– Это было круто, – пробормотал он. – У меня чуть сердце не выскочило.

– А у меня наоборот, сердце стучит от радости. Слышал эти крики? Нас встретили на ура!

– Тим, ты настоящая звезда, – признался Лёша. – Я рад, что ты нас объединил.

Я развёл руками:

– Ну, это да, но давай не будем почивать на лаврах. Это только первая часть шоу: теперь надо ловить инвесторов.

Через несколько минут мы слышали, как начинается следующая презентация – ребята, у которых тоже что-то «уникальное». Но я уже не слушал. Мысленно я торжествовал. План сработал. Мы заявили о себе, впечатлили людей. А дальше... дальше всё будет зависеть от сделок.

– Пошли к жратве поближе, – сказал я Лёше. – Здесь делать нечего, а я после таких выступлений всегда голодный.

Но не успел я дожевать первую тарталетку с красной икрой, как к нам подошёл высокий маг. Судя по эмблеме на костюме – представитель АрхМагнетикс. Я узнал его: на сцене он не выступал, но сидел в первом ряду, смотрел презентации, явно высматривая что-то конкретное.

Один из тех аристократов, чей род служит на благо самой большой корпорации в Российской Империи. Навскидку – мелкий барон.

Он сразу быстро заговорил:

– Господа, извините, что отвлекаю, можно вас на минутку?

Я проглотил еду и кивнул. Он повел нас в стеклянную переговорную комнату, закрытую жалюзи, которые заранее были сооружены организаторами. В ней уже сидел его благородный коллега. Похожий на первого как две капли воды. И в отличие от первого более опытный маг. Я таких сразу чувствую. Расположившись за столом, он продолжил:

– Поздравляю с ярким выступлением. Мы – АрхМагнетикс – оценили потенциал МагНет. Надеемся, вы готовы к серьёзным переговорам?

– Ещё бы. Готов с рождения, – улыбнулся я. – Давайте сразу к делу, не люблю прелюдии.

Они обменялись взглядами. Напарник выглядел более жёстким, прищуренные глаза, почти каменное лицо. И именно он и начал разговор:

– Мы изучили вашу демоверсию, послушали презентацию и хотим купить ваш проект. Прямо сейчас.

Я посмотрел на Лёшу. Тот вытаращил глаза, а во взгляде плясали денежные знаки с шестью нулями. Я слегка улыбнулся:

– Купить целиком?

– Разумеется. Хотим стать единственными владельцами. Вы и ваша команда сможете продолжить работу под нашим началом. Детали будут в контракте. Можете взглянуть.

Он указал взглядом на папку на столе. Я взял её и пробежался глазами. В этой ситуации меня больше интересовали не условия договора, они всё равно все стандартные, а сумма, за которую нас хотят купить.

Все так и есть. Бинго. Предложили в три раза больше, чем обычно предлагают подобным проектам. Думали, что зашли с козырей, но только лишний раз убедили меня, что я правильно оцениваю ситуацию и свое приложение на рынке.

Ох, как же я обожаю этот момент, когда при тебе начинают разбрасываться суммами. Но я знал, что идти на поводу у такого гиганта – не всегда лучший вариант. Я улыбнулся шире:

– Предложение интересное, но мы не продаёмся.

Глава 2

Тут Лёша еле сдержался, чтобы не подпрыгнуть. Он подскочил к мне поближе и прошептал:

– Тим, давай посмотрим договор хотя бы, я проверю условия...

Я приподнял руку в жесте «спокойствие». Представитель АрхМагнетикса удивился:

– Может быть вы прочтаете договор внимательнее?

– Нет, нужды, – ответил я. – Наш проект слишком перспективен, чтобы передавать его кому-то полностью... На данный момент это не входит в нашу стратегию. Нам нужны инвесторы, а не покупатели.

Маг укоризненно посмотрел на меня:

– Партнёры? С АрхМагнетикс? Вы же знаете кто мы...

– Прекрасно знаю, – перебил его я. – И поэтому надеюсь на ваше благоразумие. Вы должны были увидеть, что наш проект чрезвычайно перспективен. У него огромный потенциал. Могу предложить вам долю в десять процентов, скажем... – я запнулся будто прикидывая цифры, хотя точно знал, какую сумму мне нужно требовать, – за сто двадцать миллионов!

У обоих магов глаза на лоб полезли. Я назвал ту сумму, за которую они хотели выкупить наш проект.

– Нам не нужны доли, – первым пришел в себя высокий

маг. – Без нашей поддержки вы вряд ли сможете конкурировать на большом рынке.

Я взглянул на Лёшу. У того челюсть слегка отвисла. Он истерично поднял брови и явно хотел сказать: «Соглашайся! Это же...» – но прикусил язык. А я, деловито пожав плечами, произнёс:

– Серьёзно? А нам казалось, мы сами неплохо справляемся.

Повисла гробовая тишина. «Что ты творишь?!» – беззвучно кричали глаза Лёши. Но я знал, что делаю. Тем более, просто обожаю, когда мне предлагают заведомо кабальные условия, а я гордо отказываюсь. Чистое удовольствие для моего внутреннего зверя.

Второй мужчина покачал головой и твёрдо произнёс:

– Здесь не о чем говорить. Это наше окончательное предложение. Оно будет действительно до конца завтрашнего дня.

С этими словами они оба вышли, оставив папку на столе. Леша тут же ее схватил и начал судорожно листать.

– Ты в своём уме?! Это же огромные деньги! Мы бы... да мы бы жили, как короли! Я бы до конца жизни писал лёгкие договоры на каком-нибудь фрилансе, попивая коктейли на пляже.

Я усмехнулся:

– Пфф. Тоже мне мечта. Послушай, им не нужно наше приложение. Они предложили баснословную сумму, толь-

ко ради того, чтобы нас закрыть в зародыше, а себе присвоить наши технологии. Они знают, что МагНет стоит гораздо больше, и если были бы заинтересованы в работе с нами, то стали бы торговаться, когда я предложил им нереальные условия. Так что их действия, только подтверждают, что мы стоим гораздо больше той суммы, что нам предлагают.

– Тим, – он, кажется, был готов задушить меня, – ты слишком самоуверен!

– Я? Нет. Просто наше лучшее предложение еще впереди.

С этими словами я ухмыльнулся. Он ничего не понимал в этом бизнесе, а переубеждать его смысла не было. Так что пока мне пришлось выслушивать длинную лекцию о том, как мы потеряли шанс на шикарную жизнь. Пока было время, налил нам обоим по стаканчику кофе из кофемашины.

В этот момент к нам в комнату вошли новые персонажи. Очередные аристократы!

Молодые парни в стильных костюмах. У каждого на лацкане – нашивка с логотипом НоваКода.

О, да! Про этих ребят говорят, что они тонко чувствуют рынок и готовы вложиться в любую потенциально взрывоопасную идею. И знаете, порой они становятся истинными партнёрами, а иногда – настоящей головной болью. Но мне было интересно, чего они хотят.

– Вы еще тут? Отлично! – сказал высокий блондин с колкими глазами, бесцеремонно заходя в комнатку. Следом за ним топали еще двое. – Видел, как АрхМагнетикс отсюда

вышли краснее любого фаербола. Не захотели им продавать-ся целиком?

– Нет, – качнул головой я, внимательно их разглядывая.

– И правильно! Они бы вас уничтожили, – одобрил второй из них, тот что покрепче. – Вы стоите гораздо больше любой суммы, что они предлагают. Слушай, мы видели твоё выступление. Отлично отработал, молодец. Что за алгоритм лежит в основе?

Я прищурился, потому что вопрос был с подвохом. Работа нашего алгоритма была действительно инновационной в этом мире. Никто пока до этого не додумался.

И мы тщательно обезопасили себя, выложив демку на сайт ММЯНТ, чтобы никто не мог поковыряться в коде.

– Алгоритм держится в секрете, – ответил я. – Такой разработкой вряд ли кто-то захочет делиться раньше времени.

– Понимаю, – хищно улыбнулся блондин. – И уважаю. Вы делаете все грамотно! Но для больших дел нужна сила, понимаешь?

– Само собой. Ради этого мы здесь, – ответил я спокойно. – Что конкретно вы предлагаете?

Блондин взмахнул рукой, и в воздухе над столом вспыхнула магическая голограмма: диаграммы, цифры, краткие анализы рынка. Судя по графикам, выходило, что без крупных инвестиций наш проект долго не протянет.

– Вам нужно масштабирование, и мы можем помочь. Мы в НоваКоде не просто вкладываем деньги – мы создаём маг-

тех-будущее. Без нас рынок вас задавит.

– Какие условия? – спросил я, даже не дожидаясь, когда он договорит. Слишком хорошо знал, к чему всё идёт.

– Пятьдесят миллионов рублей... – он выдержал паузу, будто смакуя каждое слово, – за девяносто процентов компании. Вот здесь предложение, – вторая папка легла на стол.

Лёша чуть не выронил стакан с кофе. А я просто сделал глоток, откинулся на спинку стула и посмотрел на представителя НоваКода:

– Девяносто процентов? То есть вы фактически предлагаете мне долю в моей же компании?

Он сдержанно улыбнулся:

– Поверь, это очень выгодное предложение. Ты останешься руководителем, мы возьмём на себя все расходы и дадим вам ресурсы. Через год ваша десятая часть будет стоить в разы больше, чем сейчас весь ваш проект.

– А если я предложу вам пять процентов за те же деньги? – бросил я, слегка приподнимая бровь.

Наступила тишина, на мгновение показалось, что в комнате даже воздух застыл. Второй переговорщик – тот, что помоложе, бросил короткий взгляд на коллегу.

– Так не работают венчурные инвестиции, барон Резников, – проговорил он, – без нас МагНет будет лишь хорошей идеей без реализации. Мы вложим миллионы в рекламу, наймём лучших программистов из МосНекронета. Вы же не сможете тягаться с другими корпорациями.

– Любопытно, – я откинулся на спинку кресла. – Если без вас моя идея ничего не стоит, зачем вы так отчаянно хотите её купить?

Лёша незаметно ткнул меня под столом коленом, пытаясь призвать к осторожности. Но я уже видел, как меняется тон переговоров. Молодые инвесторы перестали улыбаться.

– Послушай, Тим, – сказал блондин. Ого уже я просто Тим. Ну-ну. – Мы можем купить вашего ближайшего конкурента и выпустить похожую сеть. Вам придётся закрыться или продаться задёшево. Или... мы можем использовать связи в МосНекронете, чтобы МагНет просто не получил лицензию. Вы уверены, что хотите воевать с нами?

Я сделал последний глоток кофе.

– Уверен.

Встал из-за стола, жестом приглашая Лёшу следовать за мной.

– Похоже, мы не договоримся. Хорошего дня, господа.

– «Н» – наглость... – блондин осёкся, – ладно, понятно. Тогда, полагаю, наш разговор окончен.

Он даже не пожал руки. Молча встал и вышел. Крепыш и второй последовали за ним, негромко проклиная мою глупость.

– Если бы не ярмарка, вызвал бы тебя на дуэль, – бросил он перед тем как выйти за дверь. – Чтобы знал, как с благородными общаться.

Я почувствовал, что внутри меня побежали мурашки ад-

реналина.

Как же приятно выводить из себя таких высокородных! Надо будет, конечно, сто раз ещё проверить, не слишком ли я дерзил, но пока всё шло по моему плану.

Я, когда был инвестором в прошлом, видел сотни таких сделок: если серьезный игрок слишком жадно хочет всё, значит, чаще всего у него большие проблемы с конкуренцией. Так что я не боялся.

Зато Лёша боялся за нас обоих:

– Ты что творишь, а?! – сорвался он на крик. – Мы могли сейчас подписать шикарное соглашение! Десять процентов – это довольно много!

– Да? Для кого? – рассмеялся я. – Мы бы остались с крошечной долей в своём проекте, а они бы вертели нами как хотели. Я не хочу быть наёмным рабочим на своей же идее.

– Тим, у них ресурсы! Они бы нас развили! Почему ты такой упрямый?

– Потому что я знаю рынок, – отрезал я. – Не кипишуй. У нас ещё всё впереди.

– Да что у нас впереди?! Мы уже дважды отказались от гигантов рынка! Кто ещё может дать нам шансы?

– Я, – ухмыльнулся я, показывая на себя большим пальцем. – Я и наша крутая команда. Ты скоро увидишь, всё будет на высшем уровне.

Я вышел из переговорной. Леша следом, прихватив с собой папки с контрактами. А в коридоре нас тут же подкарау-

лил человек из АстраКодекса, судя по нашивкам. Но я быстро отмахнулся:

– Извините, мы уже все решили. Спасибо.

С этими ребятами вообще связываться было нельзя.

На лице аристократа отразилось раздражение, но он не стал настаивать. Лёша закатил глаза, явно обвиняя меня в слишком быстрой отмашке. Я же просто понимал, что они хотят того же, что и первые компании – всё скупить. А я не собирался продавать.

Спустя ещё минут двадцать стало ясно: никто больше к нам не идёт. Инвесторы явно заняли выжидательную позицию. А ведь ярмарка продолжалась: шли одни презентации за другими, зал гудел, а к нам – больше никто не подходил. И я подозревал, что это АрхМагнетикс и НоваКод всех отпугнули.

В конце концов, когда вечер близился к финалу, я первым сказал:

– Ладно, думаю, тут нам больше делать нечего. Пошли, Лёш.

– Да, пошли, – огрызнулся он. – Вышли, называется, с пустыми руками. Такое позорище.

– Какое позорище? Ты слышал, какие овации мы сорвали? Да мы главные звёзды дня!

– Но мы ничего не подписали, никакого контракта!

– Бывает. В следующий раз будет лучше.

И мы покинули ярмарку. На такси добирались до нашей

штаб-квартиры – старой трёшки, оставшейся в наследство Максу от бабули. Это, конечно, высокопарное название – штаб-квартира – но других мест у нас не было.

Мы поднялись на второй этаж, я отпер дверь, и нас моментально накрыло смесью запахов пиццы, энергетиков и жарких обсуждений. В квартире сидела вся наша команда: несколько ребят-кодеров и девчонки-спецы по пиару и интерфейсу. Они с нетерпением на нас накинулись:

– Ну? Как прошло? Как ярмарка? Вложились в нас? Как ты, Тим?

Лёша устало поднял руки, словно сдаваясь:

– Спрашивайте у него! Я не знаю, что он там натворил!

– Я ничего не натворил, – спокойно сказал я, снимая кроссовки. – Я всего лишь отказал АрхМагнетиксу и НоваКоду.

– Чё-ё-ёёё?! – кажется, ребята потеряли дар речи.

Кто-то взвизгнул, кто-то громко выругался. Мила, узнав предлагаемую сумму от АрхМагнетикса, чуть не расплакалась. Даша в углу нервно расхохоталась, потрясая пустой банкой из-под энергетика.

Словом, начался лёгкий хаос. Лёша добавил масла в огонь:

– Да, ребята, представляете? Нам предлагали кучу бабла, а Тим сказал: «Мы не продаёмся». Вот так!

Возникла громкая дискуссия, крики, возгласы, кто-то причитал, что теперь нам конец, кто-то бушевал, что без ресурсов мы останемся никем.

Я же всё это слушал с покерфейсом. Понимал, что они устанут орать, а потом придут к выводу, что мы ещё можем многое сделать. И, когда вопли достигли кульминации, я поднял руку и негромко сказал:

– Ребята, если мы сразу продадимся, мы потеряем себя. Я понимаю то, что вы хотите денег, но доверьтесь мне. Мы найдём такой вариант, который всех устроит и сделает нас богатыми. Терпение, дамы и господа.

Никто не хотел меня слушать. Все были слишком эмоциональны. Я понял, что сейчас самое мудрое – это уйти и дать им остыть. Потому что уговоры не сработают, если люди сошли с ума от страха потерять миллионы.

Я тихо повернулся и пошёл к двери. Лёша хотел что-то мне сказать, но я проигнорировал. Секунду спустя я уже был в подъезде и слегка вздохнул с облегчением.

– Вот это денёк, – пробормотал я. – Ну хоть теперь поем.

Я выбрал бар, что находился на первом этаже нашего дома. Заказал там жирный бургер с двойной котлетой и пиво. Сел за столик и глянул на часы.

Ну что ж, день прошёл бурно, можно передохнуть.

Но не тут-то было!

Я успел сделать пару глотков пива, когда рядом опустился мужчина в дорогом костюме. Глянул на него искоса: высокий, подтянутый, с аккуратной бородкой. На фоне нашего заведения, где за столиками тусуется публика в футболках «Маги не промахиваются» и алкаши из соседней пивнушки,

он выглядел словно пришелец с другой планеты.

И я его видел на ярмарке, но он не выступал и не подходил к нам. Лицо у него было хитрое, слегка ухмыляющееся. Он внимательно меня разглядывал, пока я без стеснения уплетал бургер. Затем негромко сказал:

– Привет, Тим. У меня к тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

Глава 3

Я сделал вид, что бургер меня интересует куда больше, чем этот тип. Откусил кусок, шумно прожевал, будто намекая: «Говори, если хочешь, не стану тебе мешать». Он, похоже, понял и тихо сказал:

– Я граф Георгий Мельников. Но все меня зовут Гео.

Я кивнул, мол, приятно познакомиться. Имя его мне было знакомо. Я пару раз слышал о нём, и в свете последних событий догадаться, зачем он здесь, было несложно.

– Присаживайтесь, ваше сиятельство, – отозвался я, пожав плечами. – Будьте любезны.

Гео хмыкнул:

– Давай без титулов и на «ты», ок? Не люблю всей этой напыщенности.

Я кивнул, улыбнувшись уголком рта.

– Догадываюсь, что ты обо мне слышал. Фонд «Аркадия»? – продолжил Гео, усевшись напротив меня, – Хекс-Пэй, независимая платёжная система для магов?

– Да-да, – сказал я, водя пальцем по столешнице. – Хекс-Пэй, не слышал ничего плохого. Ты вроде вывел её на рынок, да?

– Так и есть. Мы стартовали три года назад. Тогда все скептически хмыкали: «Кому сдалась эта ваша независимость? Корпорации давно уже подмяли рынок под себя». Но

в итоге ХексПэй взлетела, и теперь маги могут переводить деньги, минуя жадные комиссии крупных контор.

Он сказал это тоном, будто заранее предупредил: «перестанешь быть полезным – станешь лишним». Но при этом в голосе звучали нотки искренней гордости, и мне это понравилось. Я недоверчиво приподнял бровь и спросил:

– То есть ты хочешь сказать, что сейчас у тебя есть средства и желание помочь таким, как я, независимым разработчикам?

– Точно. Но не просто помочь, – он наклонился вперёд. – Я прихожу к людям только когда уверен, что они не идиоты.

Я прыснул от смеха, чуть не выплюнув пиво. Уж чего я не ожидал – так это столь прямолинейной оценки.

– Значит, если бы я отдался НоваКоду или АрхМагнетиксу, то попал бы в этот разряд?

– Абсолютно верно, – подтвердил Гео, щёлкнув пальцами и подзывая официанта. – Я наблюдал за твоим выступлением. Смотрел, как тебя уговаривали продаться эти тяжеловесы. Проверял, на что ты готов ради быстрого кэша. Не готов – и молодец. Значит, у тебя яйца есть.

– Ха, спасибо за комплимент, – я повёл плечами. – Так что, теперь твоя очередь предложить сделку?

– Именно, – Гео заказал себе сок и, когда официант отошёл, продолжил. – Я тут подумал: если ХексПэй удался, то почему не поддержать МагНет? К тому же меня заинтересовал алгоритм, который лежит в основе твоего приложения.

Кто его писал?

– Неважно, – прищурился я.

– Ты же понимаешь, что он – это настоящий клондайк!

– Поэтому и не передаю его в чужие руки.

– Умно, – похвалил Гео, – и хитро. Про тебя уже все шепчутся, после этой ярмарки.

– О! Приятно слышать, что за мной уже следят, – я улыбнулся. – Надеюсь, действительно произвёл хорошее впечатление.

Он картинно развёл руками:

– Куда уж лучше... А теперь к сути. Я хочу вложиться в ваш проект.

– Ох, Гео, ты просто спаситель, – я сощурился, пытаюсь понять, где здесь подвох. – Но давай без лишних вступлений. Сколько и на каких условиях?

Бармен вернулся, поставил перед Гео стакан с соком. Тот отпил и смачно облизал губы. Казался вполне расслабленным, будто в теннис собрался играть, а не миллионными суммами швыряться.

– Ладно. Моя ставка – пятнадцать процентов за пятнадцать миллионов рублей.

Сказать по правде, это было уже не так ошеломительно. Предложения от гигантов были в разы больше по сумме, но и долю они хотели бешеную. Здесь же условия казались, скажем так, завлекательными, но не идеальными.

– Гео, ты же видел демку, раз говоришь про алгоритм.

Знаешь, какой у МагНет потенциал, – начал я с самой любимой моей уловки: хвалить свой товар. – Мы уже наделали шума, и это только начало. Да, пока нам нужна поддержка, но давай будем честны: пятнадцать процентов – серьёзный кусок.

– Серьёзный, – кивнул он, без тени смущения. – Но если я войду в проект, это будет не просто вливание денег. Я дам вам сеть знакомств, которыми сам владею. Помогу пробиться на западные магические кластеры. Там, конечно, не такие большие бюджеты, как в Российской Империи, но это расширение рынка.

– Понимаю, – признал я. – Хорошее предложение, но...

Он с прищуром уставился на меня:

– Но?

– Но слишком жирно для тебя, дружище. Мы уже отказали корпорациям, потому что не хотим, чтобы нас купили целиком. А вот так вот отдавать пятнадцать процентов на старте – мне кажется, мы ещё можем поторговаться.

– Я слушаю, – Гео сложил руки на груди.

Я наклонился к нему, чтобы показать, что мы тут оба серьёзные ребята, и тихо произнёс:

– Пять процентов за десять миллионов.

– Ух ты! – с издёвкой выдал Гео, хмыкнув. – Ты не только не боишься бросать вызов большим акулам, но и со мной решил играть жёстко. Уважительно, конечно, но, Тим, разве тебе не кажется, что пять процентов – это до смешного мало?

– Слушай, мы растём, – я начал отбивать свою любимую тактику. – В ближайшее время подключим тысячу магов, через полгода у нас уже будет сто тысяч пользователей, а дальше...

– А дальше все захотят получить свою долю? – перебил он меня. – Уверен, так и будет. Но я беру на себя финансовые риски прямо сейчас. У тебя ведь может и не получиться.

Я откинулся назад, сделал вид, что провожу мысленные расчёты, хотя на самом деле у меня была своя чёткая стратегия. В своих словах я был уверен, а сроки специально завысил. Не зачем им сразу выдавать поставленные мной цели.

– Хорошо, – сказал я наконец. – Давай ещё один заход. Десять процентов, но не за пятнадцать, а за двенадцать миллионов.

– Хм... – Гео будто задумался. – Предположим, меня это интересует. Но что ещё я получу на этих десяти процентах, кроме права быть совладельцем?

– Масштабирование. Как только станет известно, что нас поддерживает твой фонд «Аркадия», другие тоже захотят к нам примазаться. Плюс мы вложим часть денег в рекламу, а часть – в улучшение серверов. И поверь, – я сделал любимую драматическую паузу, – улучшение с большой буквы «У»...

Он слушал, не перебивая, потом резко наклонился и постучал пальцем по столу:

– А гарантия, что это всё не загнётся через пару месяцев?
Я невозмутимо улыбнулся:

– Гарантия у тебя будет, как только мы доберёмся до ста тысяч пользователей за год. Тогда откроется второй раунд инвестиций. Сможешь взять ещё пять процентов.

– То есть у меня в сумме может быть пятнадцать?

– Может. Если сам захочешь.

– Ты слишком бодро ведешь дела для новичка...

– А кто сказал, что я новичок? – выразительно посмотрел на него. – На возраст не смотри – это понятие иллюзорное.

Мы с Гео обменялись пристальными взглядами. В его глазах я видел, как шевелятся цифры, как складываются в приятный узор. Я тоже почувствовал лёгкую дрожь азарта. Вот ради таких моментов я люблю бизнес.

– Ладно, идёт, – сказал он. – Десять процентов за двенадцать миллионов. И раз ты так бодро ведешь дела, я думаю тебе не нужно говорить, что если проект стрельнет, ты придешь за инвестициями сначала ко мне.

– Не «если», а «когда»! Супер, – я перевёл дух, показывая, что рад нашему согласию. – Давай договор.

Он достал из, небольшой, кожаной, под цвет его дорогих ботинок, сумки папку с контрактом, положил её передо мной:

– Понимаю, что ты умеешь читать договора сам, но юрист тебе, наверное, не помешает. Так что можешь смело брать это домой, штудировать всю ночь.

– Именно это я и собираюсь сделать, – сказал, внимательно изучая бумагу.

Я быстро пролистал текст – всё выглядело стандартно: пункты о долях, обязанности сторон, сроки, штрафы. Мне больше всего понравился пункт о том, что «Аркадия» не может вмешиваться в оперативное управление, пока мы не нарушим каких-то глобальных условий. Короче, всё как я люблю.

– Хороший документ, – сказал я. – Завтра пришлю ответ.

– Не тяни, – Гео покачал пальцем. – Я парень прямолинейный, и долго уламывать никого не буду.

– Конечно, – заверил я. – Спасибо за встречу, Гео. Респект за открытый подход.

Он встал, пожал мне руку. Потом вдруг добавил:

– И знаешь, Тим, мне импонирует твоя самоуверенность. Но будь аккуратнее: иногда полезно быть гибче, иначе эти твои игры с корпорациями могут тебя погубить.

– Тебя волнует, что со мной будет?

– Волнуюсь за свои инвестиции, – отрезал он, но в голосе я услышал нотку доброжелательности.

Я усмехнулся. Глянул, как он выходит из бара – неторопливо, с выражением человека, который всё давно просчитал и держит под контролем. Что ж, это было интереснее, чем приторные улыбки НоваКода или устрашающий пафос Арх-Магнетикс.

Вздохнув, я посмотрел на контракт, бережно сунул его в свою сумку. Черт побери, я именно такую сделку и ждал.

– Ладно, дружище, – пробормотал я, – принесёшь нам

деньги, а я в долгу не останусь.

И, решив отпраздновать, я позвал бармена:

– Федь, ещё один бургер, пожалуйста. Только с двойным сыром. И, знаешь что, давай повторим пиво, я уже подустал.

Бармен кивнул, а я расслабленно откинулся на спинку. Внутри меня кипел восторг: мы заключили чёртово соглашение, и я уже предвкушал реакцию команды, когда им всё расскажу. Но радоваться мне оставалось недолго – прямо когда я сделал первый укус свеженького, ещё дымящегося бургера, зазвонил телефон.

Номер... «Аллочка (не братья)» – так я её записал. Люблю быть откровенным. Я нахмурился. Чёрт, почему она решила мне позвонить именно сейчас? Сколько времени уже прошло?

– Алло? – буркнул я с набитым ртом, как истинный джентльмен.

– Тимочка, привет! – раздался вкрадчивый женский голос. – Ты не представляешь, как я рада, что смогла до тебя дозвониться.

– Неужели? – ехидно осведомился я, – столько времени не могла дозвониться? Бедняжка. Знаешь, я уже представил эту картину и слезы на глазах выступили. Что хотела от нищего?

Последние слова я не удержавшись произнес достаточно грубо, но к моему удивлению собеседница пропустила их мимо своих ушей.

– Хочу поздравить! Твоя презентация произвела впечат-

ление даже на моих работодателей. Представляешь?

– Серьёзно? – Я на миг потерял дар речи. – У тебя же там эти... как их... люди из большой магии, да?

– Хе-хе, да. Ну, ты же в курсе, что я работаю в одном «интересном» месте.

Я немного напрягся. Аллочка когда-то была моей... скажем так, школьной подружкой. Эта стерва меня бортанула по всем фронтам, когда узнала, что у меня не стало денег. После нашего расставания она исчезла, но теперь внезапно объявилась. Ещё и кокетничает. Хотя ежу понятно почему. Тем не менее я с трудом подавил желание сразу послать ее на три буквы:

– Так вот, Тимочка, они заинтересованы. Спрашивали, не хочешь ли ты приобщиться к... в общем, к более крупному проекту. Я сказала, что не думаю, ведь ты же у нас гордый, независимый. Но мало ли.

Я саркастически хмыкнул:

– Значит, у тебя теперь богатые покровители, а ты решила сыграть в посланницу, да? Типа: «Приди, Тим, принесём тебя в жертву маркетингу»?

Она рассмеялась:

– Да ладно, перестань. Да у нас с тобой в прошлом не сложилось, но надеюсь мы по прежнему друзья? А друзья должны помогать друг другу.

Вот честно говоря на столь наглое заявление я даже не нашелся, что ответить. Ну учитывая как мы расстались, то

слово «друзья» явно не подходило к этому.

– Просто даю знать, – тем временем продолжала журчать девушка, – Твою активность заметили. Возможно, тебе захотят предложить работу или сотрудничество. Но если не хочешь, я не буду настаивать.

– Угу. Послушай, Аллочка, спасибо за внимание. Но, боюсь, я уже... – я взглянул на папку с логотипом «Аркадия», – ...я уже с одним инвестором, так что нам с тобой не по дороге.

– Да, я понимаю, – перебила она меня сменив тон на более холодный. – Но всё-таки имей в виду, предложения бывают разные.

– Мне это уже не интересно! Пока!

– Пока, Тимочка. Целую.

Я положил трубку. Смешанные ощущения. С одной стороны, приятно, что даже её работодатели заметили нашу презентацию, а с другой, Аллочка, которая напомнила о себе разбередила старые чувства.

Я залпом выпил кружку, почувствовал, как горечь обжигает горло. Попросил повторить. Спина ныла от напряжения, я со вздохом потянулся. Звонок Аллочки невольно напомнил мне о прошлой жизни.

Как я уже говорил, моей прошлой жизни пришел конец. Я оказался в теле аристократа в мире где магия переплетена с технологиями.

У семьи был не самый высокий титул, но достаточный,

чтобы жить в большом доме, учиться в престижной магической школе и ничего не знать о том, что происходит за границами этого мирка.

На самом деле, я был не совсем их сыном.

У барона Резникова случился адюльтер, а в результате его появился я. Бастард. Родился от простолюдинки, не имевшей ни титула, ни влияния. Она умерла при родах, а я остался. И барон, к всеобщему ужасу, забрал меня к себе.

Но его жена – баронесса – почему-то приняла меня, как своего. Может, из милости. Может, из расчёта. А может, потому что своих детей у них не было.

Они жили странной, но крепкой парой, и, к удивлению всей родни, барон пошёл против своих родителей и официально признал меня своим наследником.

Так я и стал бароном. Нежеланным. Незаконным. Но с титулом.

И именно поэтому, когда они умерли, я стал мишенью. Потому что таких, как я, в этом обществе не считают «настоящими аристократами».

А потом всё рухнуло.

Родители отправились в отпуск в Таиланд и оттуда не вернулись. Магическая лихорадка – редкая дрянь, которую никто до сих пор не научился лечить – сожгла их за пару дней. Ни один целитель не справился.

Я остался один. Наследство испарилось в никуда. Вся ферма, всё имущество – будто их и не было. Кто-то провернул

махинацию быстрее, чем я успел моргнуть. Все знакомые исчезли, как только стало понятно, что за обучение в элитной школе платить больше некому.

И тут выяснилось, кто кому друг.

Те, кто здоровался со мной в холле школы, перестали замечать. Преподаватели, которые улыбались при встрече, резко стали холодными. А Аллочка – да-да, та самая, к которой я успел привязаться и даже можно сказать практически влюбиться, несмотря на все эти обстоятельства – бросила меня на следующий же день после новости о смерти родителей. Сказала, что не готова «жить с нищим».

Хорошо хоть, что удалось договориться сдать выпускные экзамены экстерном. Пришлось пахать, как проклятому. Я не выходил из библиотеки, почти не спал, но всё-таки получил аттестат. Среднее образование у меня есть. Хоть что-то.

Дальше пришлось выживать, как мог. Снимал комнатуху на окраине, подрабатывал всякой ерундой вроде расшифровки мелких магических заклинаний. Вскоре обнаружил, что у меня есть особый дар – я видел заклинания как цифровой код, но не мог понять его структуру и значение.

Всем для этого нужен был компьютер с чипом из оксидия, а я видел без него. Ничего не понимал, но смотрел и при желании мог воспроизвести на бумаге.

Этим заинтересовался один человек. Влиятельный, с деньгами, с руками по локоть в теневом бизнесе. Он понял, как можно на мне заработать, – я помогал ему вскрывать чу-

жие артефакты, искать уязвимости, переписывать зашифрованные чары.

Работать с ним было опасно – всё равно что подписать контракт с АстраКодексом. Я все время ходил по лезвию ножа.

И вот теперь я сидел здесь, в баре, уже не жалкий бездомный, а владелец проекта, которому пророчат великое будущее.

Проект этот, кстати, образовался не сам собой. Пришлось долго и мучительно ходить по технарским тусовкам в поисках единомышленника, который готов развивать идеи за доширак.

Так судьба свела меня с Максом. Нашим гениальным кодером. После этого все и завертелось. Макс подтянул Дашу, та Лешу, а тот Милу. А как нарисовался Гоша я, так и не понял. Как будто сам собой образовался, но был неотъемлемой частью команды – техническим инженером.

После долгих месяцев напряженной работы на свет появился МагНет!

– Ладно, хватит самокопания, – пробормотал я. – У меня ведь есть инвестор, а ещё команда, которая сейчас, наверное, в ярости, потому что я отказал АрхМагнетиксу.

Я встал, забрал папку, махнул бармену:

– Спокойной ночи, Федь. До завтра, может.

И отправился к нам в офис, который находился этажом выше этого же бара.

Я тихо отпер дверь, думая, как бы так эффектно сообщить, что «Эй, народ, у нас теперь реальный инвестор!» Но в коридоре стояла гробовая тишина. У меня сложилось впечатление, что никто не бросился к двери, потому что все обижены.

Я прошёл в гостиную и увидел там часть команды. Макс сидел за ноутбуком, что-то строчил. Рядом с ним Даша перетасовывала распечатки – видимо, делала презентационный материал.

Лёха и Гоша тупо залипали в экраны. Как я появился, они словно не заметили. Сплошная тишина и никакой радости.

– Ну что, народ? – я попытался поздороваться бодро. – Как успехи?

Ноль реакции. Словно стена отчуждения. Наконец, Лёша издал какое-то невнятное бурчание:

– Рад, что ты вернулся, босс.

Я кивнул:

– Ну, что Лёха, я же тебе говорил, что наше лучшее предложение впереди, – потряс я бумагами в воздухе.

– Новости? – он поднял взгляд, в котором светилась смесь усталости и раздражения. – Ты наконец-то осознал свою ошибку и хочешь вернуть АрхМагнеткис или НоваКод?

– Ха-ха-ха, нет, спасибо, – я с усмешкой положил папку на стол. – Как тебе такой вариант: у нас теперь есть новый инвестор, более приятный?

Он недоверчиво хмыкнул:

– Серьёзно? И кто это на сей раз? Может, парни из овощной лавки решили вложиться?

– Лёш, без сарказма, – я нахмурился. – Как минимум это не овощная лавка, а фонд «Аркадия», Георгия Мельникова.

– «Аркадия»? – у Милы округлились глаза. – Те, которые ХексПэй?

– Ага. Собираются вложиться в нас.

Наступила пауза. Я не мог понять, что у них на уме. Мне-то казалось, что они сейчас прыгать должны от счастья. Но чего-то радости я не видел.

– Тим, – тихо заговорил Лёша, – пойми, мы все немного... обескуражены. Сегодня нам предлагали сотни миллионов, а ты взял и отклонил. Теперь приходит какой-то тип, даже не на ярмарке и ты соглашаешься?

– Разница в том, что он не хочет заграбастать нашу компанию целиком, – отрезал я. – Кому охота быть под каблуком?

– Может, кому-то и охота, – пробормотал Гоша из угла, – При условии, что это каблук из золота.

Повисла неловкая тишина. Я понял, что команда не готова к ликующим восторгам. Они увидели, как я легко отказал большим деньгам, и сейчас чувствуют себя обманутыми: «Мы могли быть богачами, а теперь довольствуемся средним чеком».

– Ну ладно, не буду вам мешать, – спокойно произнес я. – Закончим разговор.

Пройдя на кухню, открыл холодильник, достал еще пива и

тихо выругался: туда уже кто-то засунул недоеденные роллы, а соевый соус разлился противной жидкостью на всю полку. Вонь стояла достойная. Я закрыл холодильник и решил, что одной баночки на ночь хватит.

Кто-то из команды уже перешёптывался, кто-то сворачивал ноутбук. Мне стало ясно, что ни о какой дружеской обстановке сейчас речи не идёт. Они обижены, или просто в шоке, или разочарованы – да какая разница, всё равно не хотят говорить.

– Ну, окей. Приятных снов, – сказал в пустоту. – Лично я пошёл спать.

Ответом было молчание. Я взял банку пива и двинулся в свою комнатку, на которой висела самодельная табличка – «кабинет СЕО». На самом деле там просто матрас и старый стол, на котором гора бумажного мусора.

Немного полежал, потягивая пиво, уставившись в потолок. Чувствовал себя слегка неудобно, как будто предал их всеобщие надежды. Но я знаю, что делаю правильные шаги. Ну не стану я продавать МагНет за бесценок, даже если он кому-то нужен.

Я мельком взглянул на папку с контрактом, но понял, что мозги уже не варят. Ладно, завтра разберусь. Главное, что у меня появился реальный шанс развить проект по-нормальному, без унижения перед корпорациями.

– Сладких снов, Тим, – я пробормотал это сам себе и провалился в беспокойный сон.

Утро настигло меня в самом разгаре тревожных сновидений. Мерещилось, что я снова на самолёте, лечу над облаками, а рядом сидит Лёша и причитает: «Ты упускаешь кучу денег, Тим! Останови самолёт, я хочу выйти!» Я уже собирался крикнуть ему, что самолёт – не маршрутка, но тут резкий шум на кухне выдернул меня из сна.

Я поморщился, открыл глаза и сразу почувствовал противную тяжесть в голове. Глянул в окно – судя по солнечным лучам, утро уже вовсю расцвело. Аж захотелось снова зарыться в одеяло.

Но меня что-то настораживало: на кухне кто-то тихо разговаривал. И не просто разговаривал, а явно заговорчески, с прерывающимися «ага», «да-да», «понимаю».

Я тихо поднялся, стараясь не скрипнуть гнилым полом, и подошёл к двери. Из кухни доносился голос Лёши. Он говорил по телефону, судя по интонациям. Я едва разобрал:

– ...да, вы не ослышались. Мы ещё заинтересованы. Просто Тим чересчур... самоуверен. Но я готов это обсудить.

– ...серьёзно, у нас есть магический алгоритм, и мы можем его продать.

– ...точнее, да, МагНет. Нет, Тим не в курсе. Но... Ну, в общем, дайте мне время объяснить.

Я напряг слух. Внутри всё похолодело. Что, чёрт возьми, происходит? Лёша пытается провернуть какую-то сделку за моей спиной? Вчера он так горел желанием подписать контракт с корпорациями, и я его остановил. А теперь, похоже,

он сам пошёл на контакт.

– ... Не могу дать гарантий, но если вы заинтересованы... Да, я понимаю, лучше предложения, чем АрхМагнетикс нам не найти, – продолжал Лёша.

Я чуть не зашипел от злости. АрхМагнетикс? Это же те самые ребята, которые не приняли моё контрпредложение и хотели выкупить нас с потрохами. Я им отказал – слишком опасно отдавать в их руки всё на свете.

– Лёш, ты совсем, что ли, поехал? – пробормотал я под нос, выбегая из комнаты.

Глава 4

В дверях я чуть не врезался в коробку с пустыми банками от энергетика, но, дёрнувшись в сторону, благополучно перескочил через нее и выскочил на скользкий ламинат как лось на каток.

– Ага, – услышал я в этот момент Лёшу. – Конечно, условия... ну да, я считаю, мы согласны...

Его голос звучал особо вкрадчиво, как у мошенника, заключающего сделку века. Моё сердце наполнилось злостью: «Да он совсем офонарел, что ли?!»

Я ворвался на кухню, хватанул трубку так быстро, что Лёша даже моргнуть не успел. Пальцем ткнул в иконку сброса, и звонок оборвался. Лёша только ухмыльнулся, убирая руку:

– Поздно, Тим, я уже договорился.

Я сжал трубку, чуть не расколов её пополам. Чувствовал, как из меня прет ярость. Но снаружи старался держать лицо холодным.

– Что за дела с АрхМагнетиксом, а, Лёша? – прошипел я.

Лёша улыбнулся ещё шире. Видимо, ощущал себя королём положения:

– Давай без наездов! Они сразу поняли, насколько им нужен МагНет. И раз уж ты не хочешь с ними работать, значит, я сам всё организую.

Я всерьёз готов был придушить его, покрепче схватив за

ворот поло, но тут вовремя понял, что нельзя переходить к рукоприкладству в собственном штабе. Потрясающий пример для команды, ага, главарь, который душит юриста. Бред! Поэтому я чуть оттолкнул его и, собравшись с силами, процедил:

– Ты это серьёзно? Ты за моей спиной бегаешь к тем, кому я уже сказал «нет»?

– Слушай, Тим, – Лёша виновато хмыкнул, хотя глаза у него блестели хитрым огоньком, – Мы ничего не теряем, окей? У них шикарные условия. Наличных под завязку. Мы можем стать богаче сейчас, прямо сразу.

– Деньги деньгами, но ты хоть понимаешь, что сдаёшь нашу идею под контроль гигантам, оставляя нас с голой жопой? – я покрутил пальцем у виска. – Надеялся урвать свои проценты и свалить в закат?

– Ну, если говорить честно... да, – парировал он. – Я хочу нормально жить. И я не один такой, поверь мне.

Я хотел было ответить, но тут заметил, что на кухне, несмотря на ранний час, уже собралась вся команда. Макс, Гоша, Мила, даже Даша – все они жались к стенам, внимательно слушая каждое наше слово. Судя по крошкам на тарелках – завтракали омлетом и обсуждали план «Барбаросса» против меня.

Их сосредоточенные лица выдавали желание выступить в защиту Лёшиной позиции.

– Так, ребята, – сказал я, стараясь, чтобы голос звучал

твёрдо. – Чего вы все так рано приехали? У нас что, митинг?

Макс, наш гениальный программист, смерил меня тяжёлым взглядом. Он явно был не в лучшем расположении духа:

– Мы тут как раз обсуждали предложение АрхМагнетикса. Хотели понять, что к чему.

– «Что к чему»? – я глянул в сторону стола, где валялась распечатка. – То есть вы уже изучили их контракт?

– Ага, – буркнула Даша. – Причём, Тим, там условия реально шикарные. Они дают нам сразу сотню миллионов. Чувствуешь разницу?

– Чувствую, – хмуро ответил я. – И чувствую ещё, что они хотят забрать наш проект к себе, целиком и полностью, оформив нас в наёмники. Разве вам это нравится?

– Мне лично нравится, что мы будем миллионерами, – хихикнул Гоша, почесав затылок. – Тим, не прикидывайся. Ты сам не видишь в их цифрах смысла что ли?

– Гоша, да я видел больше цифр, чем тебе снилось. Даже с учетом того, что ты сидишь постоянно в коде, – отрезал я. – Но точно знаю, что выгодней быть свободным и через годик заработать в сотни раз больше.

– Давайте взглянем на распределение долей, – вмешался Лёша, нарочито спокойным тоном. Он раскрыл планшет с диаграммой. – У Тима 45 %, у Макса 25 %, у меня, Даши, Гоши и Милы по 5 %. 10 – мы закладывали на инвестора. Суммарно 45 % принадлежит нам, а у Тима столько же.

Я чуть не расхохотался от этой детской схемы:

– И что? Вы хотите сказать, что можете меня переиграть, имея равенство?

– Логика подсказывает, что да, – буркнул Макс. – Мы в большинстве. Значит, по идее, решения за нами.

– Какие, к чёрту, решения? – я фыркнул, чуть не дав ему подзатыльник. – Слушайте, вы, демократы в мире магии. Во-первых, у всех, кроме Макса недействующая доля, а опцион.

– Опци-что? – скривился Гоша.

– Ты, видимо, спал, когда я это объяснял, – нахмурился я. – Больше так не делай. Опцион – это мое обязательство выплатить вам по 5 % из своей доли, когда компания будет продаваться. В уставе указано, что у меня 70 % доли, а у Макса 30. 10 % из наших долей заложены на инвестора. То есть у нас остается 65 и 25 соответственно. А ваши доли, заложены в мою. И, – я со значением поднял палец, – только если я буду продавать компанию, то тогда обязан вам выплатить по 5 %. Но никак не раньше, – я выразительно посмотрел на Лешу. – Ты вроде бы уже должен был понять, что я не дурак в этих вещах.

Тот понуро опустил голову.

– К тому же у меня есть право вето! Я могу ветировать любую попытку продать нашу компанию без моего согласия.

На миг повисла тишина. Похоже, они все знали об этой возможности, но надеялись, что я буду слишком вежливым, чтобы воспользоваться этим правом. Но я не стеснялся.

– Не страшно, – тут же встряла Даша, искренне радуясь.

Вот от нее я такой подставы не ожидал. – Тогда мы можем проголосовать о твоём смещении с поста генерального! Снижаем тебя, ставим нового – и он спокойно совершает сделку. Лешу, например!

– Да ну? – я перевёл взгляд на всех, чувствуя, как внутри закипает раздражение. – Кто тут готов, снять меня? М? Покажите руки!

Мгновенно взметнулись руки почти у всех, кроме Милы, которая замешкалась, но потом тоже неуверенно подняла. У меня внутри всё вскипело и я готов был взорваться – когда видишь, что твоя команда повернулась к тебе спиной, волей-неволей начинаешь злиться. Однако я быстро напомнил себе: «Сохраняем спокойствие, Тим».

– Предатели! Ну молодцы, – саркастично улыбнулся я. – Тогда объясните, как вы собираетесь сделать это юридически? Я имею право занимать пост генерального, пока вы не наберете 70 % доли.

– Чё? – Гоша заморгал. – Серьёзно? Откуда это?

– Лёш, не скажешь, откуда это? – я повернулся к нашему юристу, который выглядел напряжённо. – А?

Лёша нервно сглотнул:

– Ну, в уставе прописано, что СЕО может быть смещён при единогласном решении совета при условии, что доли проголосовавших... – он запнулся, – Составляют не меньше 70 %.

– То-то и оно, – я развёл руками. – Дорогие друзья, у вас

же всего 45 %. Это явно меньше 70 %.

– Чёрт, – пробормотала Даша, – Почему я не знала об этом пункте?

Ты много о чем не знаешь. Да и этот пункт в уставе существует недолго.

– Потому что вы читаете устав, как будто это китайская грамота, – я передразнил её голос, правда, не в обидной манере, а с некоторой долей иронии. – Вот и вся демократия. Лёша, твой план провалился.

– Ладно, – он развёл руками, – Просто хотел проверить, сработает ли. Ты ведь мог не заметить эту деталь.

– Я ничего не упускаю, – усмехнулся я. – Ладно, Лёш, у тебя просто глаза застелены деньгами. Но, ребята, вы все серьёзно хотите продаться прямо сейчас? Неужели вы не понимаете, что у нас впереди гораздо более крутые перспективы?

Команда нахмурилась. Мне было видно, что люди раздосадованы. Кто-то понимает мою логику, кто-то боится упустить золотую жилу, а кто-то просто любит деньги. Всё смешалось в этой квартире, пропитанной запахом пищи «четыре сыра».

– Тим, – вдруг встала Мила, – Ты действительно считаешь, что через полгода мы сможем достичь больших сумм? А если не выйдет? Мы все окажемся без гроша.

– Именно поэтому давайте подумаем, – я достал папку с логотипом «Аркадия», которую нёс с собой. – Дам вам пару аргументов. Ну что, готовы?

Даша выгнула бровь:

– Только без лекций.

– Да легко, – я ухмыльнулся. – Вы ж всё равно ботаны, кроме компов ничего не видите.

– Эй! – возмутилась Мила. – Я вообще-то гуманитарий.

– Ладно, тогда ты гуманитарий, который ботанит по вечерам, – я отмахнулся. – Суть не в том. Суть в том, что у нас уже есть офигенное предложение. Не только АрхМагнетикс умеет сорить деньгами.

– НоваКод? – угадал Гоша. – Давай их возьмём!

Я стукнул его папкой по голове. Не сильно, но, чтобы дошло:

– Ты тупой? НоваКод предлагает нам 10 % от компании. Причём это 10 % наши, а не их. То есть мы остаёмся фактически ни с чем. И им всё принадлежит! Понял? Посчитай свои 5 % от общей доли в 10!

– Ой, да ладно... – Гоша потёр башку. – А что тогда делать?

– Думать. Как настоящий инвестор. Смотрите, у вас, Гоша и Лёша, и у Милы по 5 %. Если мы сейчас продадимся, ну скажем, возьмём те 120 миллионов, что они там обещают на всех, то по итогу каждому капнет по 6 лямов. Да, это круто, согласен.

– Ну, – Лёша кивнул, – весьма круто.

– Но! – я поднял палец. – Если мы немного поработаем, всего несколько месяцев, приложим усилия... да хоть год по-

тратим... вы сможете превратить свои 5 % во много более жирный кусок. Скажем, МагНет легко может стоять через год миллиард. Тогда ваши жалкие 5 % – это уже 50 миллионов рублей. Понимаете разницу?

Ребята переглянулись. На лицах вдруг проскользнуло нечто, похожее на жадную заинтересованность.

– То есть... – начала Даша, – Вырастет в десять раз?

– Кто знает, может, и в сто раз, – я пожал плечами. – Всё зависит от нас. Если будем пахать, а не сидеть, мечтая о быстрой наживе.

Они замолчали, пытаясь осознать арифметику. Мне показалось, что уже у кого-то калькулятор в голове долбил числами. Я улыбнулся про себя: «Ну, наконец-то. Доходность – лучший язык переговоров!»

Макс усмехнулся:

– Тим, теоретически ты прав, но ведь и риск велик. Нет гарантий.

– Гарантий никто никогда не даёт, Макс. Но у меня есть кое-что, что поможет... – я снова помахал папкой. – Хотите взглянуть?

– Чё в этих бумажках? – Лёша подозрительно прищурился.

– Сюрприз, – я подмигнул ему и раскрыл папку. – Дорогие друзья, это – новый контракт от прекрасного фонда «Аркадия». Его сиятельство граф Мельников мне это всучил лично. Я вам вчера об этом говорил!

В комнате повисла напряжённая пауза.

– Ого! Входим в высшие слои общества, – восхищенно пролепетала Даша, и, не дожидаясь приглашения, вырвала у меня папку и начала листать. Когда она увидела заголовок, громко выдохнула: – «Контракт о сотрудничестве... Аркадия... 12 миллионов... 10 %...» Охренеть!

– Дай сюда! – Лёша тут же отобрал у неё документ и уткнулся глазами в текст.

Я наблюдал, как он проносится по строчкам и медленно меняется в лице: челюсть потихоньку опускается, брови взлетают, а в конце он шлёпается на табурет, дрожа от эмоций.

– Ну что, юрист? – спросил я. – Видишь там какие-нибудь подвохи?

– Если это не фальшивка, то... – он откашлялся. – Контракт реально крутой. Нам дают 12 миллионов немедленно. За это мы отдаём всего 10 % компании, причём без права вмешиваться в оперативное управление. А в случае, если через полгода мы достигаем сто тысяч пользователей, можно заключить второй раунд... По сути нас оценили в ту же сумму, что и АрхМагнетикс. Сто двадцать миллионов.

– Тут ещё написано, что если мы провалим набор активных магов в приложении, – вставил Макс, заглядывая в бумаги, – «Аркадия» может выйти из проекта и вернуть деньги, а нам придётся как-то выкупать их долю. Вроде не супер-приятно, но терпимо.

– Да ладно, – махнул я. – Это стандартная защита инвестора. Не переживай, мы же уверены, что выполним эти условия.

– Ага, – кивнул Макс. – Нет, действительно неплохо.

Гоша, слушая всё это, видимо, уже считал свою потенциальную долю. Он крутил пальцами, бормотал, будто прикидывая, сколько миллионов ему обломится. Мне стало слегка смешно.

– Гоша, – я тронул его за плечо, – хватит кататься на яхтах в мечтах. Всё пойдёт на развитие МагНет, понял?

– А? – он моргнул. – Да-да, я просто... подумал, может все-таки безопаснее взять денег у моих предков? И не лезть в эту кабалу к незнакомцам?

Из всех нас, у Гоши были самые богатые родители. У его отца – барона Лебедева – было своя типография, плюс еще несколько маленьких бизнесов. Но до уровня инвестора он все равно не дотягивал. К тому же, мне не хотелось, чтобы родственные связи как-то влияли на наш проект.

– Нет, друг, – улыбнулся я. – Ничью родню мы привлекать не будем. К тому же инвестор найден. Так будет лучше.

– Ну ладно, – пожал плечом Гоша. – Лучше так лучше.

– Ну вот и замечательно.

Тем временем Лёша медленно поднял взгляд от контракта:

– Тим, а почему ты сразу нам это не показал?

– Сразу не показал? – вскинул брови я. – Да вы же меня

вчера в игнор поставили. «Не подписал контракт с АрхМагнетиксом», – передразнил их тоном. – Эх и продажные вы, ботаны, – усмехнулся и сам понял, что звучит жестковато. – Но ладно, шучу. Просто я рассчитывал, что вы мне доверяете, а оказалось, что не очень.

– Ну, согласен, мы погорячились... – Лёша виновато улыбнулся. – Но это условие действительно лучше, чем-то, что предлагает АрхМагнетикс.

– Конечно лучше! – я резко хлопнул ладонью по столу. – Я уже не раз об этом говорил.

Макс переглянулся с Лёшей. Кажется, они молча решили, что надо сдаваться. Из всей компании Макс был самым упёртым, но сейчас и он, похоже, решил капитулировать.

– Ладно, Тим, ты победил, – произнёс Макс, вставая и протягивая мне руку. – Прости за бунт, но... просто все хотели стабильности.

– Да я всё понимаю, – улыбнулся я, пожимая его руку. – Давайте уже жить дружно, народ.

Даша вздохнула:

– Раз всё действительно так круто, надо брать. Иначе упустим возможность.

– Согласна! – кивнула Мила. – Тим, прости за вчерашние глупости.

– Да без проблем, – я махнул рукой. – Гоша, ты чего там застрял?

– Да я просто продолжаю считать, – он покраснел, – Но

в целом я «за».

– От души, – я перевёл взгляд на Лёшу. – Ну что, наш главный юрист, готов подписать?

Он медлил, будто обдумывал слова, но в конце концов пробормотал:

– Конечно, я не против. Не станем рубить сук, на котором сидим. Всё равно, контракт составлен грамотно. И суммы неплохие.

– Отлично, – выдохнул я с облегчением. – Тогда решено. Мы работаем с «Аркадией».

Лёша с Максом выдохнули, Мила с Дашей переглянулись, а Гоша громко сдавлено фыркнул – кажется, от облегчения. Никто не хотел затягивать конфликт. Я тоже устал от всей этой драмы.

– Так, сидите пока тут, а нам с Лешей нужно обсудить пару пунктов в контракте, – улыбнулся я, и кивнул ему головой, чтобы он следовал за мной.

Мы зашли в мою спальню-рабочий кабинет. Я плотно закрыл за собой дверь и заговорческим шепотом начал говорить:

– Тебе все понравилось в этом контракте?

– Ну так, – пожал плечом Лёха. – У нас маловато места для юридического маневра, но в целом он хорош.

– Ага, – я постарался говорить вполголоса. – Именно поэтому нам нужно... расставить немного ловушек в контракте. Где там твоя та самая сногшибательная версия контрак-

та?

Лёша ухмыльнулся, вскинув брови:

– Та, где пара пунктов настолько абсурдны, что их юристы начнут бить в барабаны, а наши реальные плюшки спрятаны под расплывчатыми формулировками?

– Да, – усмехнулся я. – Нам нужна страховка, чтобы сохранить операционку и при любом движении удержать контроль. Они по любому будут скреплять договор магическими печатями МТП, мы хотя бы будем прикрыты.

– Понял, – он достал планшет, набирая что-то на экране. – Час мне дашь? Допилю эти пункты и добавлю «Аркадию» везде по тексту.

– Отлично, – я ткнул его кулаком в плечо. – Только постарайся, чтобы выглядело органично. Пусть они бешено вцепятся в эту дичь, а наши неявные пункты прокатят.

– И чтоб никто не знал? – уточнил он, уже делая заметки.

– Ага, – кивнул я. – Не хочу лишних вопросов от ребят. Пусть думают, что мы просто подписываем стандартный инвестконтракт.

Лёша улыбнулся:

– Окей, босс. Когда всё будет готово, свистну.

Я проводил его взглядом, ещё раз мысленно обдумывая план. В душе бурлила смесь волнения и азарта. Маленькая афера ради будущего МагНет. Если всё пойдёт по плану, Гео и не заметит, как мы подсунули ему несколько хитрых козырей.

Немного стрёмно, конечно, но ради будущего МагНет можно и понервничать. Главное – чтоб Гео не раскусил эту уловку слишком рано.

Ровно через час, Леха позвал меня в гостиную, сообщив, что всё готово. Я успел за это время позавтракать и умыться.

– Ну что, ребятки, – сказал я с ухмылкой, – Я набираю Гео, говорю: «Мы в деле». И, я надеюсь, через час-другой у нас состоится встреча. Окей?

– Окей, – согласился Макс, но почему-то не выглядел счастливым.

– Ты не рад? – прищурился я.

– Рад-то рад, но... – он сделал неопределённый жест. – Слушай, Тим, а как мы с ним встретимся?

– Как обычно это бывает, – я пожал плечами. – Он приглашает нас в офис «Аркадии». Там всё официально подпишем, увидим нормальные столы, а не заляпанные пиццей.

– Нет, – категорично заявил Макс. – Я хочу видеть контракт. Лично его подписать.

– Дело твое, – пожал плечами я. Тащить его с собой не хотелось, но если ему так будет спокойнее – пускай едет. Нужно и умаслить их немного, чтобы усилить эффект щедрого лидера.

– И я поеду, – подала голос Даша.

– Да кто знает, что это за офис... – пробурчал Гоша.

– Может, там стены из чистого золота! – Мила улыбнулась. – Ладно, ребят, давайте уже без паники.

– Без проблем, – я похлопал в ладоши. – Поедем все. Сейчас созвонюсь, договоримся на ближайшее время. Вы только быстро приведите себя в порядок, умойтесь там, причешитесь, а то явимся, как бродяги из подворотни, опозорим весь наш МагНет.

– Ой, да брось, – фыркнула Даша. – Мы же инноваторы, у нас это фишка: никаких костюмов, всё свободно.

– Ну, в разумных пределах, – уточнил я. – Ладно, ребята, звоню.

Я вышел в коридор, набрал номер Гео. Тот ответил после первого гудка:

– Тим! Рад тебя слышать. Ну что, готов?

– О да. Подтверждаем сделку. Хочу заключить контракт.

Глава 5

– Отличные новости, – голос Гео звучал прямо-таки празднично. – Тогда давай в мой офис. Удобно через час-полтора? Адрес я тебе скину.

– Да без проблем. Только у нас есть пара правок по контракту. Я тебе скину. Посмотришь пока мы едем?

– Конечно, присылай, – добродушно отозвался Гео. – А на месте все как раз и обсудим.

– Договорились.

Я сбросил вызов. Не стал говорить ему, что мы приедем всей оравой. Пускай будет сюрпризом. К тому же на этот момент у меня был свой расчет.

Прошёл обратно на кухню. Все ожидали моих новостей. Я хлопнул ладонью по столу:

– Всё, через полтора часа встреча. Надеюсь, вы успеете собраться. Ну, кто хочет, конечно. Лёх, скинь ему нашу версию контракта. Пускай изучает пока.

Все зашевелились. Тут макулатура, там кабель, здесь куча пустых банок. В общем, привычный разработческий бардак, где без GPS не найти нужный предмет.

Так что моя гоп-компания заметалась по квартире: кто-то бежал искать свои гаджеты, кто-то пытался причесаться, кто-то бегал к холодильнику за последними запасами еды на дорожку. Наконец, минут через двадцать и гору ругани по

поводу «хватит путаться под ногами!», мы были более-менее готовы. Я достал телефон:

– Погнали? Такси вызываю.

Все дружно затопали к выходу. Я отметил, что у некоторых из ребят осталось хмурое выражение лица, но, думаю, это просто утреннее недовольство. Или нервное напряжение. В любом случае, сейчас мы подпишем контракт – и жизнь наладится.

Я честно надеялся, что мы поедем на одной машине, но наша банда слишком большая. «Акелла промахнулся» с расчетами. Пришлось вызывать два такси. Уже в пути Гоша ругался по телефону со своей девушкой, что не может сейчас лайкнуть ее сторис, потому что едет на важную встречу. Мила жаловалась, что забыла дома зарядку для ноутбука, а Макс шипел, что ненавидит рано вставать. Короче, обычный хаос.

Когда мы наконец добрались до пункта назначения, я огляделся и обалдел будто попал в другой мир. Вместо привычного серого асфальта – гладкие дорожки, вокруг монолитные высотные здания – от пятидесяти этажей до сотни.

Над арками болтались волшебные голограммы, рекламирующие самые дикие технологические штуки: от «Запрограммируй Заклинание» до «Эликсир 2.0».

В центре автомобильное кольцо, на котором виселись буквы в два человеческих роста: «Московский Эфирный Инновационный Кластер (МЭИК)». Район, где тусили лучшие

программагисты и зарождались мелкие проекты, которые сейчас были крупными корпорации с миллиардами капитализации.

Но народное прозвище «Фракталово» прям идеально подходило: всё здесь было каким-то фантастически «фрактальным».

– Н-да, – хмыкнул Макс, осматриваясь. – От чего-то меня тут клинит. Будто в какой-то кибер-сказке очутился.

– Добро пожаловать в будущее, – отозвался я, подмигнув Даше, которая вылупилась на прозрачные лифты, скользящие по фасадам зданий. По сравнению с нашей квартирой это место выглядело, как космопорт на другой планете.

Пока остальные разевали рты, я почти силком тащил их в сторону нужного нам корпуса. Невероятно аккуратные аллеи и высокотехнологичные павильоны. Фракталово захватило мою команду с первого взгляда: магия и технологии здесь явно сплелись во что-то футуристическое, и мы, молодая команда разработчиков, вдруг ощутили себя туристами.

– Вот отсюда уже рукой подать до офиса, – я указал на стильное здание с ярким логотипами.

Выглядело оно очень солидно и почему-то совсем не походило на место, где сидят бунтари, создавшие независимую платёжку типа ХексПэй. Я ожидал увидеть что-нибудь в стиле подпольного логова, а нате вам – стеклянно-металлическая махина, на которой одной из вывесок была: «Arkadia Corporation».

– Прямо как в фильмах, – заметил Макс. – Мне уже страшно.

– Не ссы, – я хлопнул его по плечу. – Пошли внутрь.

На входе нас встретила массивная рецепция. Девушка в элегантном костюме пригласила подняться на лифте на 27-й этаж. Всё было настолько официально, что Гоша начал паниковать:

– Ребята, мы точно по адресу? Может, это какая-то другая «Аркадия»?

– Заткнись, – буркнул Лёша. – Это точно тут.

В лифте все кнопки были подписаны. Я посмотрел на панель. Так. «26: ХексПэй», «27: Аркадия». Обе компании принадлежали Гео и занимали по отдельному этажу в здании.

Лифт пронёс нас вверх так быстро, что у меня заложило уши. Двери раскрылись в просторный холл с логотипом «ARKADIA» на стене. Несколько человек в модной, но неброской одежде мелькали то там, то тут, держа в руках папки с бумагами или планшеты.

– Ух ты, – выдавила Мила. – Вот это уровень.

– Как будто мы в конторе НоваКода, – тихо отозвалась Даша, которая когда-то была там стажером. – Не ожидала.

– Я тоже, – пробормотал я. – Гео не так прост.

В этот момент к нам подошёл парень с бейджиком на груди:

– Добро пожаловать в «Аркадию». Тим и его команда,

верно? – и, увидев наше кивание, улыбнулся: – Проходите, Гео ждёт вас в переговорной.

Здесь всё напоминало какой-то магический хай-тек с футуристической мебелью, беспроводными голограммами и витиеватыми светящимися узорами на стенах, будто ими пропустили волшебный ток. Я увидел, как Гоша таращит глаза на фиолетовые линии, светящиеся прямо на полу:

– Нифига себе... – пробормотал он. – Как в кибер-триллере.

Мы прошли вдоль стеклянной стены, за которой виднелись невесомые капсулы-кабинеты. Вокруг сотрудники сидели за прозрачными столами, по которым бегали светящиеся руны. Вокруг царила деловая тишина, если не считать тихого жужжания маг-сканеров.

Гоша с Милой синхронно раскрыли рты, а Даша придавала себе вид, будто ей не особо интересно, хотя я видел, как она косится на каждый светящийся экран.

У дверей в переговорную нас ждал сам Гео – высокий, улыбчивый, в отличном настроении.

– Ребята! – он раскинул руки, будто встретил старых друзей. – Я так понимаю вы есть та самая гениальная команда создавшая МагНет. Рад, всех видеть! Правда не ожидал что вас так много!

– Привет, Гео, – я хлопнул его по плечу. – Ну мы хотим всё делать по-серьёзному.

– Конечно, – кивнул он. – Но на подписание мне нужны

только юристы и акционеры. Остальные могут пока расположиться снаружи. У нас тут, как видите, «аквариум» вместо стен. Смогут всё видеть, но не слышать.

Мила, Даша и Гоша тотчас приняли расстроенный вид: всё-таки мюзикл будет проходить за стеклом. Но кивнули и пристроились на мягких пуфах.

Мы втроём – я, Лёха и Макс – прошли внутрь прозрачного «аквариума» и расселись по удобным креслам. Гео уселся напротив, подмигнул:

– Кофе? Какой предпочитаете?

– Да было бы неплохо, ваше сиятельство, – ухмыльнулся Макс.

Гео сдвинул брови:

– Зови меня просто Гео. Ненавижу этот титул, старые формальности.

– Хорошо, Гео, спасибо, – Макс засмеялся. – Извиняюсь, за привычку.

– Мне бы капучино на миндальном, – сказал я без тени смущения.

– А я просто американо, – подал голос Лёха.

Вскоре появилась секретарша в элегантном костюме, принесла кофе на стильном подносе. Следом за ней в «аквариум» проскользнули двое юристов, вооружённые папками.

– Ну что же, – сказал Гео, сделав знак юристам, – мы внимательно изучили ваш вариант договора и внесли кое-какие правки. Есть пункты, которые нам совсем не подходят.

Я почувствовал напряжение. Пора разыгрывать сценку. Взял протянутую папку и локтем толкнул Лёху. Он понял сигнал, кивнул чуть заметно. Макс вел себя отстраненно.

– Итак, – один из юристов раскрыл папку, достал маркер. – Тут у нас три спорных момента: «Участие в принятии внешних решений фонда», «Абсолютная операционная автономия» и «Защита от вмешательства в найм». Если честно, эти пункты звучат... довольно амбициозно.

– Амбициозно? – картинно вздохнул Лёха. – Это базовые вещи для проекта.

Я подхватил:

– Да-да, мы ж хотим быть уверены, что можем свободно работать. Вдруг фонду захочется вложиться в кого-нибудь, кто нас не устроит.

– Друзья, – вмешался Гео, слегка нахмурившись, – мир инвестиций не работает так. Мы сами будем принимать решения в кого инвестировать, не задевая ваши интересы. Да и «абсолютная операционная автономия» – это фактически отсутствие контроля. Кому будет приятно вкладывать деньги, не имея права контроля?

Макс сидел молча, колупал край папки, но по лицу было видно, что ничего не понимает. Он здесь по доле, а юридические тонкости для него – космос.

– Ну, – протянул Лёха, будто сомневаясь. – А найм тогда? Мы хотим сохранять право принимать в команду кого угодно, без одобрения инвестора.

– То есть вы хотите нанять хоть балерину в роли СТО, а мы должны это спокойно принять? – фыркнул юрист. – Так бизнес не делается.

Я изобразил глубокую задумчивость:

– Да, может и правда это... ммм... не очень рационально. Извините, мы не про галстуки, мы про креатив. Наша команда – простые ребята, не сильно разбираются в венчурных нормах.

Гео откинулся на спинку кресла, вздохнул:

– Смотрите, если мы сейчас оставим это в договоре, то у нас не будет никакого рабочего процесса. Так что придётся менять эти пункты на более стандартные.

– Ладно, – сделал я вид, будто сдаюсь. – Прошу прощения. Я просто хотел... ну, чтобы всё было по-честному.

– Понимаю, – улыбнулся Гео. – Но давайте реально. Хорошо?

Я наклонился к Лёхе и еле слышно пробормотал:

– Всё в порядке? Нужные нам формулировки остались?

– Спокуха, – ответил он. – Они все там, целёхонькие.

От радости у меня чуть губы не растянулись в ухмылке, но я сдержался. Наш спектакль сработал. Поднял взгляд к Гео:

– Хорошо, мы согласны на ваши правки. Пусть будет как вы считаете нужным.

– Тогда давайте распечатаем уже окончательную версию, – Гео сделал знак юристам.

Лёха быстро достал ноут:

– Я сам могу всё подправить и сразу распечатать. Мой макрос подхватит...

– Нет-нет, – остановил его Гео. – С твоего ноутбука мы не сможем нормально распечатать. Нужна особая бумага для МТП-печатей и наши настройки. Так что юристы сами сейчас всё переоформят.

– Да ладно, ничего страшного... – начал было я, прикидывая, как выйти из этого тупика.

– Поверь, Тим, так проще, – сказал Гео. – Это займёт всего несколько минут, наши ребята уже привыкли к таким процессам.

Я внутренне напрягся: если они вдруг напечатают старую версию без наших скрытых плюшек – всё коту под хвост. Но виду не подал.

– Ну, хорошо, – кивнул я, – вам виднее.

– МТП-печати? – внезапно подал голос Макс. – Это обязательно?

– Конечно, – Гео пожал плечами. – Вы же оба маги, я надеюсь? – спросил он, на что мы нехотя кивнули. – Отлично. А то были бы проблемы. А так... это стандарт в магтехе.

– А-а... понятно, – проворчал Макс и отхлебнул кофе, явно нервничая. Макс хоть и был магом, но его способность была абсолютно бесполезной. Он мог менять цвет горящего пламени. Визуально выглядело прикольно, но практической пользы не несло.

Я мысленно про себя усмехнулся.

Минут через десять юристы вернулись с новыми пачками бумаги. Лёха жадно глянул в них, перелистывая, а я внимательно наблюдал за его реакцией. Вот не дай бог, он как-нибудь подаст вид, что обрадовался или расслабился. Гео может подумать, что мы там что-то зарыли.

Но Лёха отыграл на триста процентов. Он сделал непроницаемое лицо, скользнув взглядом по страницам договора, повернулся ко мне и слегка кивнул. Значит, всё ок, наши выгодные формулировки остались без изменений.

– Ну что, можно подписывать? – спросил Гео, скользя взглядом по нам.

– Да, – Лёха вернул бумаги на стол. – Пункты скорректированы, и мы согласны.

Я облегчённо выдохнул. Его юристы не обратили внимания на расплывчатые Лехины формулировки, которые теперь стали нашим щитом в случае чего. Посчитали их стандартными, а зря... Лёха талантливый юрист. Он может так завернуть, что никто не подкопается, а руки у меня будут развязаны.

– Приступаем, – Гео махнул кому-то за стеклянную стену. Тут ж человек в черном костюме внёс в аквариум увесистую коробочку, открыл её, и мы увидели магическую печать – небольшой цилиндр с кристаллом внутри. От неё будто исходило лёгкое шипение энергии.

Магическая печать выдаётся Магической Торговой Палатой – МТП. Она, по сути, связывает договор с аурой ма-

гов-подписантов. Можно было подумать, что это какая-то бюрократическая игрушка, но на деле – важнейшая часть магтеха. Пока печать не впаяешь в контракт, он не будет иметь силы перед лицом имперского суда.

При этом магия пронизывает сам документ и одновременно цепляется за ауру всех, кто поставил подпись. Маги ощущают лёгкое жжение, будто невидимая нить обвиняет магические способности. Не больно, но странно.

Пункты договора прошиваются тонкими волшебными нитями. Они словно живые: если вдруг я нарушу условие, связанное с моими магическими действиями – нить начнёт тускнеть. А если открыть сам контракт – необходимые строчки вспыхнут красным. Снаружи ничего не заметно, пока не заглянешь в документ. Но печать всё фиксирует, тихо следит за тем, что мы делаем.

Более того, при конфликте можно провести магическую экспертизу: активируется «режим суда», где печать начинает перечислять все зафиксированные нарушения. И если, скажем, три и более пунктов оказались нарушены, на виновного могут наложить санкции – от блокировки способностей до отказа МТП в заключении новых контрактов. На практике такое редко доводят до конца, но сам факт заставляет вести бизнес аккуратно.

В общем, МТП-печать – это не просто формальность, а реальный инструмент. Именно поэтому я нервничал: любые скрытые оговорки тоже станут частью этих нитей. И они

должны играть на нашей стороне.

Если нас поймают на чём-то лукавом, пункты контракта вспыхнут красным, и привет. Но риск – часть игры. Главное, чтобы Гео не заподозрил, что мы включили в договор что-то, за что он сам потом может поплатиться...

– Подходите, – предложил Гео. – Тим, готов? Макс?

– Да, – сказал я, и Макс кивнул, слегка бледнея.

Мы по очереди ставили подписи, а затем я взял кристалл. Почувствовал лёгкое жжение, как будто по пальцам пробежал электрический заряд. Прижал его внизу последней страницы договора.

Передал кристалл Макс. Тот даже дёрнул рукой и вырвался сквозь зубы:

– Чёрт, это что – пробивает током?

– Не бойся, – Гео усмехнулся, – просто так МТП-нить связывает тебя с договором. Теперь всё официально.

Когда все формальности были соблюдены, Гео пожал нам руки:

– Поздравляю, теперь мы партнёры. Добро пожаловать в «Аркадию»!

Мы вышли из аквариума в общий зал. Остальные из нашей команды ждали нас с нетерпением. Увидев, что мы несемся с толстой кипой бумаги, Даша аж подпрыгнула:

– Ну что?! Подписали?

Макс, пошатываясь от пережитого шока, потряс договором:

– Готово! Ура-а-а!

Гоша с Милой захлопали, Лёха вскинул глаза к потолку с видом «наконец-то», а я просто со вкусом выдохнул. Всё прошло так, как мы планировали.

Гео, появившись рядом со своим фирменным шармом, всех поздравил:

– Официально поздравляю, – он обвёл всех взглядом. – Теперь вы часть чего-то большого. И поверьте, я не хвастаюсь – мы действительно строим крупную магтех-империю. Так что готовьтесь к новым высотам!

Я ухмыльнулся про себя. Спасибо за магию печати и эту бюрократию, Гео. Ты даже не понял, какую часть контроля мы всё-таки сохранили. Но вслух сказал:

– Да мы готовы. Спасибо за доверие.

Все дружно похлопали в ладоши. Я видел, как Лёша, кажется, всё ещё удивлён, что мы так гладко прошли от идеи к сделке. Но радовался искренне. Даша чуть не подпрыгивала от предвкушения крупных возможностей. Макс, наконец, расплылся в расслабленной улыбке, а Гоша с Милой вообще выглядели так, словно готовы отметить это всё прямо сейчас шампанским.

– Ну что, – сказал Гео, – денежки вам поступят в течение двух следующих дней. Жду вас завтра в 10 утра здесь, в офисе.

– В каком смысле «здесь»? – переспросил Макс.

– В смысле, работать! – Гео пожал плечами. – У вас се-

рьёзный проект, и нам нужно следить за прогрессом. У меня тут есть пара пустых кабинетов, и вы сможете обустроиться, чтобы быть на связи с нашим аналитическим отделом.

В холле повисла тишина, которая показалась мне гуще манной каши. Команда переглянулась. За этими взглядами я считал «процент паники»: ведь мы привыкли работать в халатах, с ногами на столе, питаюсь пиццей. А тут, похоже, предполагается офисная дисциплина.

– Гео, – выдавил Гоша, – мы как бы... ну, мы же молодая компания. Мы привыкли... э-э... к свободному графику.

– Да, – подхватила Мила, – мы работаем в любое время дня и ночи! И... неужели нужно в 10 утра?

Я глянул на свою команду, видя, как они потихоньку тухнут от этой идеи. Особенно Макс, который вообще ночью кодит, а днём дрыхнет. Но это неизбежно, я знал: любые инвестиции – это не просто деньги, а новые правила игры.

Гео развёл руками:

– Друзья, это бизнес. Конечно, я не заставляю вас надевать галстуки, но общее расписание будет. Зато у вас будут лучшие консультанты, доступ к нашим ресурсам, всё такое. Поверьте, это пойдёт на пользу. Я думал, Тим вам об этом сообщил.

Все с удивлением вытаращились на меня. О да! Именно такой реакции я и ждал. Знал, что они будут не в восторге от подобных перемен, но они нам необходимы, чтобы расти дальше. Сам терпеть не могу офисные интриги, однако мы

так будем ближе к нашей финальной цели.

– Сюрприз, – пожал плечами я.

Глава 6

Мы вышли из офиса «Аркадии» толпой, держа подмышками свежеподписанные экземпляры договоров. Казалось бы, всё супер: наконец-то у нас есть средства на развитие МагНет, мы официальные и можем не переживать о завтрашнем дне. Но не прошло и нескольких минут, как начались недовольные перешёптывания.

– Офис в десять утра?! – громко возмущался Макс, заставляя прохожих в Фракталово оглядывались. – Тим, ты же знаешь, что я не просыпаюсь до одиннадцати вообще-то!

– Ты ещё легко отделался, – пробормотала Даша, сжимая куртку на груди. – Я готова вставать в восемь, если надо, но офисная обязательность? Как будто нас в стеклянную тюрьму запихнули.

Я усмехнулся, оглянувшись на неё:

– Тюрьма в стекле? Ну, дорогуша, ты же хотела миллионы, да? Вот они, за красивые глаза не даются. Придётся отсиживать в офисе. Сидя дома на горшке их не заработаешь.

– Да я понимаю, но всё равно не ожидала, что нас прямо втиснут в график. Мы же молодая компания, в конце концов! – она выдохнула, тяжело взглянув на меня. – Ты ведь стратег, Тим, мог бы договориться о работе из дома!

– Разве? – я усмехнулся ещё шире. – Слушай, ты хочешь большой куш? Тогда придётся расстаться со свободой. Мир

жесток, Даш.

Рядом хмуро плёлся Макс, продолжая ворчать:

– Ненавижу рано вставать. Я ж тогда ничего не соображаю. Сяду за комп – код будет такой кривой, что всё взорвётся.

– Круто, – подмигнул я. – Взорвём планету и всё, Маг-Нет станет легендой. Но, Макс, серьёзно – хочешь миллиард? Привыкай к подъёму в девять.

Макс горестно вздохнул, а Мила, шедшая чуть позади, засмеялась:

– Ох уж эти парни, которые считают, что бодрое утро – это миф.

– А разве это не миф? – проворчал он.

– Ой, да ладно! – только Гоша казался беззаботным. – Все будет тип-топ. Обживемся на новом месте. Куську с собой возьмем!

– Только не Куську! – тут же хором отозвались все ребята.

Куськой Гоша называл магически-хищное растение Флюксу Плотноядную. Он в ней души не чаял и везде таскал с собой. Так, он из его дома переехала в нашу штаб-квартиру. Особо страшного в ней ничего не было, а вот стук челюстей, когда она жевала какое-нибудь насекомое, дико раздражал.

– Ой, да ну вас! – обиженно отвернулся Гоша. Но что-то мне подсказывало, что он что-то задумал.

– Ладно, всё, закроем тему, – я развёл руками, чувствуя, что начинается бесконечное нытьё. – Мы всё обсудили с Гео.

Будем ходить в офис, зато получим шикарные условия, связи и поддержку. Всё ради нашего гениального проекта!

Команда с явным неодобрением, но кивала. Гоша молча пинал камешки под ногами, погружённый в свои мысли. Небось прикидывал, как будет перетаскивать свою серверную часть, а заодно и Куську вместе с ней. Но я планировал арендовать сервера отдельно от нашей квартиры. И скорее всего даже не в «Аркадии». Лёша же шёл чуть в стороне, держа папку подмышкой и молча зыркал по сторонам.

– Так, команда! – обратился я ко всем, когда мы подошли к одной из магических стоек такси. – Хватит жаловаться на жизнь, у нас новый виток истории, давайте радоваться! Мы едем в штаб и там проверяем наш продукт, чтобы завтра не было сюрпризов.

Кто-то хмыкнул, кто-то вздохнул. В общем, особого энтузиазма я не видел, но знание, что на счету появятся деньги, грело душу каждому.

Путь обратно в штаб-квартиру, занял минут сорок. На этот раз нам удалось влезть в одно такси – хвала магически-расширенным салонам, – так что мы всю дорогу весело толкались локтями и перекрикивались.

– Ну и как вам всё это? – спросила Даша, когда машина тронулась.

– Опасно, – буркнул Макс. – Чувствую, что к нам будут лезть со своими советами.

– Мне тоже так кажется, – поддержал его Гоша. – Если

завтра явится какой-нибудь умник...

– Да ладно вам, – отмахнулась Мила, глядя в окно. – У нас есть Тим, он это разрулит.

Я ухмыльнулся:

– Ещё бы. Я все могу, не забывайте.

Даша фыркнула:

– Ох, Тим, не будь таким самоуверенным.

Я сдержанно пожал плечами, не желая развивать этот спор. У меня, конечно, имелось некое подозрение, что Аркадия может выкинуть неожиданные фокусы, но пока не время паниковать. Мы на подъёме, у нас всё получается!

Когда такси наконец подъехало к дому, мы выбрались на улицу с облегчением и взбежали пешком на второй этаж. У двери я чуть не споткнулся о стопку картонных коробок, которые кто-то заботливо стоптал, но так и не успел выбросить.

– Выкинуть бы это всё, – пробормотал я, запинаясь о банку из-под энергетика. Сколько раз мы наводили здесь порядок, но буквально через час квартира превращалась в прежнее состояние. Это было еще одной причиной не возражать против решения переехать в офис.

– Обязательно, – отозвался Гоша. – Но сначала давайте чего-нибудь пожеем. У меня желудок к позвоночнику прилип.

На кухне нашлась лапша быстрого приготовления, но Гоша предлагал заказать нормальную еду. В итоге решили не тратить деньги, пока перевод от Аркадии не упадёт. Типич-

ная логика дилетантов: «Скоро мы получим миллионы, но пока сидим на бич-пакетах».

– Ох, народ, так и вижу, как мы становимся миллиардерами, но едим дошик, – хохотнула Мила, заливая кипятком свой стакан.

– Нормально, зато сердито, – крикнул я, протягивая руку за ложкой. – Ладно, а пока дошик заваривается, давайте быстренько пробежимся по планам.

– Планам? – Лёша устало прикрыл глаза. – Тим, может, мы хоть полчасика отдохнём?

– Отдых после смерти, – отрезал я, хотя и в шуточном тоне. – Вчера вы говорили, что хотите стабильности, а теперь вот. Смотрите, нам же нужно прокачать МагНет до новых высот!

– Согласен, – кивнул Макс, куда более энергично. – У меня, кстати, есть пара идей насчёт алгоритма рекомендаций. Я придумал цепочку, которая будет анализировать интересы магов и подбирать им... ну, что-то вроде совместимости, но более умной.

– Вот! – я щёлкнул пальцами. – Рассказывай, Макс, только поподробнее. Я тоже кое-что накидал, когда не мог уснуть.

Он с энтузиазмом начал что-то объяснять, размахивая руками, будто дирижёр, перед целым оркестром программного кода. Он, конечно, гениальный кодер. Без него, не было бы никакого проекта. Именно поэтому пришлось отдать ему долю в 30 %. Иначе, не соглашался.

Безродный маг с бесполезной магспособностью, но его код работал лучше любого заклинания. В этом мире, наличие магической способности подразумевало наличие у тебя родственников среди аристократов, пусть даже и в десятом поколении. Поэтому какой-то из предков Макса был бастардом.

Сутулый, худой как скелет, волосы, спутанные в пакли, вечно в тёмной толстовке с капюшоном и наушниках на шее. Смотрит на всех исподлобья, как будто мир – это баг. Чаще молчит, чем говорит. Гениальный, но социально не адаптированный. Кодит обычно по ночам.

Я пытался уследить за каждым словом, вставляя комментарии:

– Погоди, так если мы добавим к этому модель обучения, основанную на магических полях, разве мы не сможем автоматически формировать заклинательные предпочтения?

– Ну типа да, – оживился Макс, – но тут нужна дополнительная база. Я-то могу её собрать, но нам придётся расширить серверную.

– Это ко мне, – пробасил Гоша, шумно отпивая лапшу. – Я давно хотел улучшить серверную часть, но у нас вечно не хватало мощностей.

Гоша – техник-инженер – крепкий с виду, вечно в растянутых футболках и трениках, щетинистый. У него всегда грязная кружка в руке и кусок бутера с сыровяленой в другой. Ходит в одних и тех же кроссовках, даже зимой, и жрёт

всё подряд. Его рабочее место – свалка проводов. Вечно усталый, но если надо – работает по двадцать часов подряд. Он из кожи вон лез, чтобы доказать своему отцу, что он чего-то стоит в этой жизни и без его денег. Правда и от его помощи не отказывался.

Обладал способностью нагревать предметы прикосновением. Не сильно, но ощутимо. Удобная способность, особенно если там кофе остыл, и его нужно было срочно нагреть, а до микроволновки идти лень.

– Теперь-то денег завались, – сморщилась Даша. – Как только поступят, докупим оборудования.

– Послушай, Гоша, – я повернулся к нему, – изучи, какие серваки лучше взять, подготовь список, но только не сильно дорогие.

– Понял, – кивнул он и добавил куда-то в сторону. – У меня уже есть на примете пару машин с оксидиевой поддержкой, чтобы быстрее обрабатывать магический трафик.

– Отлично, – прокомментировал я.

Тут вмешалась Мила:

– Извините, конечно, что перебиваю ваши важные разговоры, но у меня огромный список жалоб от бета-тестеров на интерфейс. Все жалуются, что меню перегружено.

Лучшего дизайнера интерфейсов, чем Мила не найти. У нее магспособность определять взглядом размеры и расстояния с точностью до миллиметра. Ходячая линейка. Надо ли говорить, как сильно это помогает в дизайне?

Она талантлива и скрупулезна. Миниатюрная, носит тёмные платья или свитшоты с принтами заклинаний, волосы – идеально прямые, чёрные как вороново крыло.

Внешность похожа на неформалов что в моем мире называли – «готы», только вот музыку тяжелую она не слушала. Думаю если бы приделась во что-то по откровеннее и сексуальней, была бы вполне симпатичной девушкой. Но подобные перемены не в ее характере.

Всегда рисует схемы интерфейсов от руки на бумаге, а потом ругается, когда Макс «всё сломал». Временами она таскает с собой термос с матча-латте, который до безумия любит. Умная, спокойная, но если кто-то тронет её интерфейс – «получит по лбу».

– Да они просто тормоза, – вырвалось у Макса.

– Эй! – Мила сверкнула глазами. – Я считаю, что нужно упростить навигацию, люди путаются.

– Не согласен, – Макс упрямо надул губы. – Чем больше функций, тем лучше. Магия – дело тонкое, нужны гибкие настройки.

– Значит, сделаем гибкость, но спрячем часть под дополнительные параметры! – оборвал я их спор. – Всё, закрыли тему. Макс, делай бэкенд, а Мила – фронт. Не подеретесь пока мучаете?

– А куда деваться, – проворчал Макс.

Мила показала язык, но, похоже, зла не держала. В команде уже привыкли: переругались – помирились, лишь бы про-

ект шёл вперёд.

– А я, между прочим, проверил уже наши документы, – вставил Лёша, потягивая свой кипятилок с лапшой. – Мы теперь официально зарегистрировались как «ООО МагНет Инкориум».

Леша – прагматик, не доверяет никому, любит цифры и порядок.

– О, круто звучит, – захихикала Даша. – Инкориум – какая-то смесь слов инквизиция и аквариум?

Дашка у нас яркая, часто красит волосы под настроение. Сейчас вот у нее розовые пряди, носит пестрые пиджаки и кеды. Пальцы обычно утыканы крупными кольцами. Вечно фоткает всех для историй, говорит быстро, громко и с энтузиазмом. Заводила-обаяшка, но порой импульсивна. Она у нас отвечает за ПиАр и развитие. И да. Вот ее бы я точно назвал красивой.

– Да мне тоже показалось странным, но зато звучно, – Лёша пожал плечами. – Зато теперь можно писать в визитках: «СЕО Тим, СОО Лёша» и так далее.

– Гениально! – я похлопал его по плечу. – Так и оставим – без фамилий. Лёш, только визитки нам пока не нужны, мы же не торговые представители.

Он хохотнул и вернулся к своим бумагам. Я улыбнулся, чувствуя, как неловкое напряжение постепенно сменяется привычной атмосферой. Команда жила, кипела работой. Это и было самое ценное: каждый знал, что делать, и делал это

с азартом.

К вечеру мы решили скрепить нашу удачную сделку походом в нижний бар. Почему «нижний»? Потому что он располагался этажом ниже. Туда мы наведывались уже не раз, но сегодня был особый случай.

– Ну что, народ, давайте хотя бы раз отпразднуем без пиццы, – объявил я, когда мы спустились в полутёмное помещение, где над стойкой висели неоновые вывески, а из колонок раздавался негромкий бит.

Гоша первым подрулил к бармену:

– Магические шоты по акции есть?

– Есть «Зелье Огня», – отозвался бармен, – повышает градус и... говорят, немного пробуждает внутреннюю магию.

– Хе, давай тогда шесть! – радостно крикнул Гоша.

Я поднял брови:

– Шесть шотов? Сразу?

– Именно! – кивнул Гоша. – В честь нашей победы!

– Понеслось, – подмигнул Макс, у которого глаза сразу загорелись.

Мы заняли столик в углу, чтобы не мешать местным за всегдатаям. Бар был полупустой, да и вечер ещё не слишком поздний. Но нам как раз подходило: тихая атмосфера, можно поговорить, расслабиться.

– Ребята, – произнёс я, когда нам поднесли разноцветные шоты в стеклянных мензурках, – давайте тост. Я обычно не люблю высокие слова, но сегодня случай особый.

– Секунду, – перебила Мила, доставая телефон. – Сниму на видео. Это же исторический момент!

– О, исторический, говоришь, – хохотнул я. – Ладно, снимай. Итак, друзья, предлагаю выпить за то, чтобы нас не купили, а запомнили!

– УРА! – дружно заорали все, поднимая шоты.

Мы чокнулись, выпили. Магическое зелье обожгло горло и по языку как будто прошла волна искр. Я сморщился, но тут же ощутил прилив веселья и дурашливой бодрости.

– Ого, это реально какая-то магия, – прокомментировал Макс, потрясая головой. – У меня прямо голова загудела, но в хорошем смысле.

– Ага, осторожней, а то перепьёшь, научишься заклинания колдовать, – засмеялась Даша.

– Надеюсь, не на нас, – добавил Гоша.

– Вы же знаете, что маг из меня не очень, – сконфузился Макс.

– Зато програмагист гениальный! – хлопнул я его по плечу.

– Ребята, – Лёша покрутил пустую мензурку, – Кто бы мог подумать, что всё так закрутится, да? Ещё полгода назад мы сидели без гроша в кармане, а теперь...

– А теперь у нас миллионы, – закончила Мила, – И офис. С девяти утра. Ура-ура.

– Ну, с десяти же, – поправил её Макс, но при этом скривился.

Я поднял руку:

– Эй, у нас же праздник, забыли? Хватит ныть про график. Завтра понить успеем. Сегодня пейте, веселитесь.

– Слушаюсь, шеф, – Гоша бросил шуточный салют и заказал очередной раунд шотов.

Так мы продолжили отмечать. Смеялись, спорили о будущем приложения, болтали о том, как будем совершенствовать МагНет. Местные посетители бара поглядывали на нас то с любопытством, то с недоумением, но мы не обращали внимания.

– Тим, у меня идея, – наклонился ко мне Лёша под конец вечера. – Когда мы выйдем на рынок полноценно, нужно замутить какую-нибудь громкую рекламную кампанию, типа «Магический марафон знакомств». Будет хайп!

– Уже представляю, как Даша изобретает слоганы, – хихикнул я. – «Почувствуй совместимость заклинаний уже сейчас!»

– Вот именно, – подмигнул Лёша. – Мы – супер-команда!

– УРА-А-А! – очередные возгласы и звон мензурок.

Я откинулся на спинку стула, чувствуя лёгкое опьянение и прилив удовольствия. Миссия выполнена: мы оформили инвестиции, команда расслабилась, никаких новых конфликтов... Всё шло на лад. По крайней мере, пока.

Утро встретило нас страдающих и несчастных, с тяжёлыми головами. Ну да, магические шоты оказались куда серьёзнее, чем обычные коктейли. Но кто не рискует, тот не пьёт

зелья, так ведь?

– Я думал, меня вывернет ещё ночью, – пожаловался Макс, потирая виски. – Серьёзно, Тим, давай больше не будем пить эту дрянь.

– Запомним, – я скривился. – А пока – у нас дебют в офисе «Аркадии», помнишь?

– Чтоб ей пусто было этой «Аркадии», – простонал Гоша из ванной, пытаясь оттереть зубы от привкуса ржавчины, как он выразился. – Ненавижу рано вставать!

– У тебя что, тоже болит голова? – крикнула Мила через дверь. – Сочувствую, дружище.

Все мы выглядели, мягко говоря, не на миллион долларов. Тем не менее, пришлось собраться и выползти из квартиры. От обычного бардака в коридоре становилось ещё тоскливее, но надо – значит надо, вот и всё.

– Ну чего, народ, погнали? – я открыл дверь, нацепив самую бодрую улыбку, какую смог.

– Погнали, – вздохнула Даша. – По крайней мере, в офисе есть кофе и круассаны.

– И кондиционеры, – буркнул Макс. – Это плюс.

Так и тронулись в путь. Опять два такси, опять прозябание в пробках, но на этот раз никакого веселья – все стонут или дремлют. Я поглядывал на часы. Чёрт, как бы не опоздать в свой же первый рабочий день.

Но каким-то чудом мы прибыли в Фрактаलोво ровно к десяти. Выскочили у здания «Аркадии». Всё те же зеркаль-

ные стены, всё та же шикарная вывеска. У входа уже стояли швейцары, которые почтительно кивнули. Мы вошли внутрь.

– Ничего себе, – прошептал Гоша, тыкая пальцем в сторону стойки регистрации. – Тут ещё красивее, чем вчера.

– Ага, – хмыкнул я. – Специально основательно убрались перед нашим приходом.

Мы подошли к лифтам, которые домчали нас на 27-й этаж за пару секунд. Когда мы вышли, перед нами открылся шикарный опенспейс: просторное помещение, разделённое на «станции» и «зоны отдыха». В одной зоне я увидел мягкие диваны и кофемашину, в другой – стол с фруктами и сэндвичами. Ещё где-то торчали стойки с мониторами, а за стеклянными перегородками ютился отдел аналитиков, судя по куче графиков на экранах.

– Вот это да, – вырвалось у Даши.

– Я бы тут жил, – выдохнул Гоша, подойдя к столу с едой и схватив яблоко. – Бесплатно?

– Конечно, – усмехнулся я. – Иди гуляй, только не обожрись, чтобы не уснуть.

Все были слегка ошарашены уровнем комфорта. Мила с любопытством разглядывала какую-то кабину у стены, Макс уже прицелился к кофемашине, Лёша дёрнул меня за рукав:

– Тим, смотри, у них ещё и переговоры сделаны с магическим звукоподавителем... Здорово!

Я сдержанно улыбался. Да, такого мы точно не видели

в своей старушкиной квартире. Внезапно я ощутил внутри гордость. Вот теперь мы станем работать продуктивнее, станем настоящей бизнес-командой!

Пока мы осваивались, распахивая сумки и косясь на разноцветные пуфики, откуда-то из коридора появился Гео. Но он шёл не один. Его обычной приветливой улыбки на лице я не увидел, зато рядом шагали три человека: парень в очках, девушка – с плотно сжатыми губами, и третья – ... Аллочка.

Я чуть не поперхнулся воздухом. Точно, это была она. Та самая Аллочка, моя бывшая! Которая не так давно мне звонила с предложениями от каких-то загадочных личностей. Я подумал, что с ума схожу. Так вот о какой компании шла речь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.